

ТАСЯ ОГОНЁК

СБЕЖАТЬ
ОТ МУЖА

Тася Огонек

Сбежать от мужа

<https://litres.ru/74254723>

Аннотация

Попала в другой мир, обзавелась мужем-тираном, получила магию, которой не умею пользоваться... и все это только за один день! А теперь надо как-то выпутываться, потому что брак с незнакомцем меня совсем не устраивает. Выход тут только один – сбежать. Но как усыпить бдительность этого вспыльчивого мужлана, что ненавидит меня? И зачем я вообще ему понадобилась?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	74
Глава 7	90
Глава 8	107
Глава 9	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Глава 1

Вдох-выдох, Женя. Ты уже большая девочка, тебе не стоит бояться темноты.

Тем не менее, к горлу подкатил липкий комок страха, и я заорала, молотя кулаками в дверь:

– Миша, придурок, это не смешно! Выпусти меня!

Вот выберусь – и по ушам ему надаю. Это же надо было придумать – запереть меня в подсобке торгового центра!

А я-то, наивная, надеялась, что он меня сюда позвал, чтобы на свидание пригласить... напишу на него теперь докладную, пусть его премии лишат!

– Миша! – снова крикнула, стукнув несчастную дверь.

Ай, больно-то как, словно она не из пластика, а из металла.

Пытаясь отвлечься от подступавшей паники, принялась ощупывать эту самую дверь, словно надеясь найти на ней что-то новое. И, к удивлению, нашла – грубые деревянные доски, холодные металлические пластины... что происходит?

Впрочем, не успела всерьез задуматься этой дилеммой, как дверь наконец распахнулась, и я вывалилась в полутемный коридор.

– Миша! – замахнулась, чтобы дать пощечину нахалу, но осеклась.

Мужчина, стоявший передо мной, мало походил на моего коллегу – высокий, почти под два метра ростом, с внушительными плечами. Лицо толком рассмотреть мне не удалось, но и того, что увидела, хватило, чтобы понять разницу.

– Спасибо! Спасибо вам огромное! – на эмоциях я бросилась обнимать незнакомца, мимоходом оценив странную на ощупь одежду и тугие мышцы, скрывавшиеся под ней.

– Смотри-ка, стоило полчаса подержать тебя в темнице, как ты уже на все готовая, – проговорил мужчина.

Его голос можно было бы назвать приятным, если бы только не пренебрежительный тон и сам смысл слов.

– Я... – растерявшись, попыталась отступить, но незнакомец крепко стиснул мою руку и куда-то потащил.

Скучно освещенные каменные коридоры, запах плесени, тяжелые двери с маленькими зарешеченными окошками – все это едва ли походило на торговый центр, где я работала.

Что происходит? Как мы здесь очутились?

Пользуясь небольшой паузой, я принялась соображать, как могла оказаться в таком странном месте. Провалов в памяти у меня точно не было, и всего пару минут назад Миша, с видом заговорщика, вел меня по подсобным коридорам, а теперь...

Нет, невероятно. Может, я вырубилась от страха и это лишь сон? Ну да, самое логичное объяснение...

Коридоры закончились, началась лестница. Ступени тут были такими склизкими и гладкими, что мне пришлось вце-

питься в руку мужчины, чтобы не упасть.

Наконец, незнакомец отпер ключом тяжелую дверь, и мы вышли на свет, так что я смогла разглядеть своего провожатого.

Красивый, раз в сто красивее Миши – темные волосы с рыжеватым отливом, широкие скулы, четко очерченные губы, ровный нос. Правда, это только в профиль, и возможно другая сторона окажется хуже, хотя и сомневаюсь.

Сейчас я находилась в каком-то ступоре, равнодушно подмечая происходящее, потому что не верила в реальность всего этого. Так ведь не бывает, чтоб за одну минуту человек переместился из подсобки торгового центра в какое-то средневековое поместье.

А обстановка вокруг именно такое поместье и напоминала – вычурная мебель с резными ножками, обитая бархатом, какие-то странные сиреневые светильники, похожие на флуоресцентные кристаллы, стены, украшенные гобеленами... ну, или мне снился музей, вот.

Мужчина был одет под стать особняку – камзол, рубашка с кружевным воротником, высокие сапоги. Да и я...

Опустив взгляд, увидела на себе простое платье в пол, тоже явно несовременное, с длинными рукавами и рядом пуговиц.

Постойте-ка, я что, стала ниже?

Впрочем, не успела додумать эту мысль, как мужчина открыл еще одну дверь, толкнул меня к столу, сунул в руку пе-

ро и приказал:

– Вот. Подписывай.

Я принялась вглядываться в строчки – работа кредитным специалистом приучила меня внимательно относиться к мелкому шрифту.

Однако эта бумага на привычные договора не походила – витые символы, непонятные по отдельности, каким-то причудливым образом в моем сознании сложились в слова:

«Брачный контракт».

Стоп, что?

Какие-то странные фантазии у моего подсознания...

Поджав губу, принялась и дальше вглядываться в чужие символы, краем сознания отметив, что их вид даже неудивителен, ведь во сне с цифрами и буквами обычно всегда бывают проблемы.

Имена в контракте тоже оказались незнакомыми – некий Лоренцо Алессандро Энрике Росси (странно, что не Иглесиас) и Джейн Стивенсон. Иностранцы? Хотя, да, это же сон...

А вот содержание контракта было возмутительным – согласно ему Джейн, вступая в брак, должна была отказаться от всех своих прав в пользу Лоренцо. Дети (точнее, их воспитание) тоже отходили этому недоделанному Иглесиасу и вообще, договор куда больше походил на рабский, чем на брачный. Развестись Джейн не могла, подать жалобу, или оспорить контракт после подписания – тоже.

– Ну, – поторопил меня незнакомец. – Подписывай, и то-

гда все будет хорошо.

– Нет, – помотала головой.

Такую дичь я даже во сне подписывать не собиралась, ведь после брака бедняжке Джейн было проще сразу в гроб лечь, чем терпеть все пункты контракта.

– Снова передумала? – разозлился незнакомец. – Вернуть тебя в темницу?

В темницу? Вот же мерзавец... или как еще можно назвать человека, который добивается свадьбы угрозами и шантажом?

И хотя от перспективы вернуться в темноту в голове проскользнули трусливые мысли подписать предложенное, я лишь повыше вскинула подбородок и процедила:

– Только попробуй.

В конце концов, это мой сон, так что мне будет? Ну, испугаюсь, может, ну и ладно.

– Как ты запела, – склонив голову, несколько удивился господин-мерзавец. – Не ожидал от тебя подобной дерзости. Что ж, ночь на сыром полу быстро это исправит.

И схватив за руку, он снова потянул меня в коридор.

Да что же это такое? Хожу туда-сюда, как собачка на веревочке. Неужели даже во сне мое подсознание ничего лучшего придумать не смогло?

Я дернулась, попытавшись вырваться, но хватка мужчины оказалась на удивление крепкой. А еще слишком болезненной для сна.

Останавливаться он явно не собирался, так что мне приходилось перебирать ножками, чтобы не волочиться по полу, и это напрягало.

Спокойно, Женя, это сон, и он скоро закончится.

По пути попалось большое зеркало, и мимоходом поглядев на отражение, я очень удивилась. Потому что оно точно принадлежало не мне – светлые, почти пепельные волосы, густые, длинные и шелковистые, бледная фарфоровая кожа, тонкая талия... на мое черное каре и загар из солярия все это явно не походило.

С другой стороны, почему бы и нет – всегда хотела хоть на один денечек стать блондинкой.

Когда мужчина дотащил меня до двери, ведущей в темницы, я окончательно взбесилась. Не хочу снова сидеть в темноте, даже если это всего лишь видение! И вообще, раз уж сон мой, то мне и устанавливать правила. Сейчас как шарахну этого мерзавца магией...

Я попыталась сосредоточиться, от души желая вдарить по мужчине чем-нибудь серьезным – иногда у меня получалось контролировать сны, так что надеялась, что и в этот раз выйдет.

И действительно, стоило только захотеть, как по пальцам пробежали голубые огоньки, а рука незнакомца, крепко державшая мое запястье, покрылась инеем.

Да, вот так!

От неожиданности мужчина ругнулся сквозь стиснутые

зубы и ослабил хватку. Ждать дальше не стала – тут же вырвалась и понеслась прочь, молясь, чтобы дурной сон поскорее закончился.

Обычно во сне так бывает, что бежать не получается. Ноги начинают заплетаться, а ты движешься, словно сквозь густой кисель, но в итоге все равно остаешься на месте.

Со мной произошло нечто подобное – я запуталась в собственных конечностях, будто они были чужими. Хотя, почему «будто»? Судя по отражению в зеркале изображение знатно срезало мне рост, и ножки оказались слишком коротенькими, так что не успев уйти далеко, я позорно шлепнулась на пол.

Падение вышло неудачным – я приложилась коленками, из глаз брызнули слезы. А до моей головушки стало постепенно доходить – это не сон. Во сне не бывает так больно.

Но как же магия? В реальном мире ее не существует... по крайней мере, в моем мире.

Впрочем, на размышления времени не было, поэтому, преодолевая боль, я поднялась и собиралась бежать дальше, однако меня схватили за руку и грубо дернули назад.

– Не думал, что тебе досталась магия... – процедил мужчина, крепко стиснув мое запястье. – Странно только, почему ты не пользовалась ей раньше...

Пальцы незнакомца были горячими, буквально обжигаящими и это мешало мне сконцентрироваться, чтобы снова попробовать что-нибудь наколдовать.

Думай Женя, думай...

Если бы это было сном, то я бы наверняка уже давно проснулась, а значит, все происходит на самом деле. И поскольку в нашем мире нет магии, вывод здесь напрашивался только один – я где-то далеко от земли.

Судя по отражению, еще и в чужом теле, без каких бы то ни было знаний о месте, где нахожусь, или хотя бы том мужлане, что тянет меня за руку.

– Подписывай! – мужлан, тем временем, привел меня обратно в кабинет и снова ткнул носом в брачный договор.

– А то что, Лоренцо? – осторожно уточнила я, проверяя сразу две вещи.

Правда ли этого гада так зовут, и что он может мне сделать.

– А то пожалеешь, – с угрозой прорычал мужчина. – Я был снисходителен к тебе все эти дни, Джейн. Но это вовсе не значит, что я не умею по-другому. И уж точно тебе не стоило принимать мою доброту за слабость. Ты сегодня первой применила ко мне магию, так может, теперь моя очередь?

И он поднял руку, на которой виднелись рубцы в том месте, где я приложила его льдом. Это что, осталось от моей магии? Моей магии – такое даже звучит безумно...

– Как думаешь, тебе понравится? – продолжил Лоренцо, и на его руке зажглось настоящее пламя, яркое и горячее.

Он блефует, или и правда способен меня обжечь?

Проверить как-то не хотелось, но и подписывать дого-

вор... Что-то внутри меня говорило, что делать этого не нужно.

– Думаю, нет, – наконец протянула, поджав губу, и желая получить хоть немного столь ценной сейчас информации, добавила: – Может объяснишь, зачем тебе это нужно?

– Я уже сто раз говорил, что это не твое дело, – закатил глаза тот. – Ты должна быть благодарна мне, Джейн. До того, как я забрал тебя, ты жила в нищете с целой толпой сестер... у тебя даже не было своей отдельной кровати! А теперь ты получила шанс стать женой младшего сына короля огненных драконов и воротить нос? Любая на твоём месте бы согласилась.

– Вот и нашел бы себе любую...

– Подписывай! – рявкнул Лоренцо. – Я устал ждать и уговаривать!

И по его пальцам снова пробежал огонек.

Вот и что мне оставалось делать?

Сейчас, когда осознала, что это точно не сон, магия приходить на помощь не желала, ведь на самом деле, я в нее даже не верила. А времени, чтобы осмотреться и все разузнать у меня не имелось, да и оказаться в темнице, или испытать на себе его пламя не очень хотелось...

– Обещай, что после того, как подпишу, ты не бросишь меня в тюрьму и не убьешь, – потребовала я, взяв перо.

– Убить? Ты нужна мне живой, – хохотнул мужчина. – Что же касается тюрьмы... тут все полностью зависит от твоего

поведения.

Ладно, хотя бы так. Прикинусь послушной и сбегу от него при первом же удобном случае. А пока мне нужно больше времени и информации...

И не давая себе передумать, я поставила размашистую подпись.

Эффект от этого действия вышел ошеломительный – стоило только чернилам впитаться в пергамент, как со всех сторон на меня посыпались рыжие и синие искры, а на руке запылал узор, похожий на язычки пламени.

У Лоренцо тоже возникло нечто подобное, только рисунок был голубым и напоминал изморозь.

Что это? Брачная метка? Она теперь навсегда останется? Я на подобное точно не рассчитывала...

Сердце тревожно сжалось, подсказывая, что сейчас я совершила огромную ошибку, пожалуй, самую большую в своей жизни.

Мне казалось, что подписанный договор усыпит бдительность мужчины, позволив мне все обдумать, обустроиться, подготовиться и потом сбежать, но магия...

А вдруг из-за нее мы теперь как-то связаны? Или он сможет чувствовать меня на расстоянии?

На ум тут же пришли несколько вариантов того, как стоило поступить – сопротивляться до конца, или порвать бумаги... м-да, как говорят французы – «остроумие на лестнице».

А ведь я считала себя довольно рассудительной.

С другой стороны, подписать контракт и было рассудительно – в темнице мне бы уж точно ничего не удалось выяснить, а бумажка... что с нее взять?

Вот только я не знала, что браки здесь заключаются с помощью магии. Думала, на крайний случай смогу оспорить документ, или просто взять себе новое имя... да по факту я даже не являлась Джейн Стивенсон!

Вот только брачной метке оказалось плевать на все мои планы и домыслы.

Ладно, сожалеть уже не о чем, нужно думать, что делать дальше и как все исправить. Может, сжечь бумажку?

– Вот наш брак и вступил в силу. Поздравляю, супруга, – гадко ухмыльнулся Лоренцо, а по моей спине побежали мурашки, уж слишком угрожающим был его тон.

– Будь любезен, проводи меня в мою комнату, – процедила, обжигая новоявленного мужа холодным взглядом. – Мне нужно все осмыслить.

Конечно, с куда большим удовольствием я бы ушла и сама, но дом был совсем незнакомым, поэтому имелся шанс заблудиться и забрести не туда, куда нужно. Например, в спальню этого мерзкого типа...

– В твою? Что же ты, не хочешь переехать в покои супруга? – вскинул брови Лоренцо, но тут же снисходительно добавил, заметив мое лицо: – Ладно, не волнуйся, я пошутил. Сегодня я больше тебя не побеспокою. Видишь, как приятно быть послушной девочкой?

И словно издеваясь, он галантно подставил мне локоть.

Поморщившись, я спрятала руки за спину, заставив Лоренцо скривиться, и двинулась за ним следом, по пути пытаясь запомнить дорогу.

Особняк, где оказалась, был не слишком большим – два этажа, подzemелье и чердак. На первом этаже располагался кабинет, где мы и подписывали бумаги, а вот выше находилась моя спальня. И этого подонка тоже, судя по тому, что дверей тут имелось несколько.

– Отдыхай, дорогая, – ехидно выдал Лоренцо, замерев на пороге. – Самое главное ты для меня уже сделала.

Я молча захлопнула дверь прямо перед его носом, оглядываясь.

В целом спальня оказалась довольно уютной – большая кровать, трюмо, шкаф и ничего лишнего. Стены здесь были обшиты деревом, пол покрывал мягкий ковер, да и матрас, когда на него присела, оказался удобным. Единственное, я забыла спросить, где находится туалет, но такие вопросы могли вызвать у мужлана ненужные подозрения.

Ладно, Женя, а теперь подумай. Спокойно, с толком и расстановкой, чтобы больше не совершить ни единой ошибки.

Что мы имеем?

Меня явно занесло в другой мир – это раз. Потому что, как бы подсознание не пыталось списать все происходящее лишь на очень реалистичный сон, но в глубине души я уже осознала, что все происходит взаправду.

В этом мире точно есть магия – это два. Сиреневые светильники, не похожие ни на электрические лампы, ни на свечи, тому подтверждение. А еще огонь, плясавший на руках мужчины и мои собственные голубые искорки. И проклятая брачная метка, что продолжала красоваться на запястье.

Кстати, да. Я теперь замужем – и это три. Контракт расторгнуть мне нельзя, зато можно (и даже нужно) попробовать сбежать. А метка... в конце концов, раз тут есть магия, значит имеются и волшебники. Наверняка кто-нибудь из них согласится снять с меня эту гадость за деньги (которые, правда, сперва нужно раздобыть).

Потому что мне даже пару минут было неприятно находиться в обществе этого заносчивого и вспыльчивого мужчины, который явно меня ненавидел, не говоря уже про всю оставшуюся жизнь.

Так что мне теперь делать?

План сложился в голове довольно быстро – возбужденные адреналином, мои мозги работали на ура.

Во-первых, надо подробней разузнать об этом мире и самом мужчине. Про попаданство пока никому рассказывать не стоило – кто знает, как Лоренцо на это отреагирует? Добра от него точно можно не ждать, а подмену мужчина вряд ли заметит – исходя из его же слов, он был слишком мало знаком с предыдущей хозяйкой тела... собственно, про нее тоже следовало разузнать.

Во-вторых, надо выяснить, зачем ему понадобился этот

брак. Возможно так у меня получится найти рычаги давления и заставить Лоренцо добровольно отказаться от глупой затеи.

Ну и в-третьих, но не в последних, нужно научиться пользоваться магией. Это ведь мощный инструмент, который должен помочь мне, в том числе, и в побеге.

О возвращении в родной мир пока даже не думала – тут бы с происходящим сперва разобраться и от супруга избавиться, а потом уже про дом размышлять.

Ладно, что делать я вроде решила, теперь оставался только один вопрос – как это делать.

Из скудной информации, полученной от Лоренцо, я поняла одно – настоящую Джейн он похитил из бедной семьи, чтобы за каким-то лешим принудить к браку.

Далее, магия. У Джейн (то есть меня) та короткая вспышка походила на изморозь, а вот мой муженек стопроцентно владел огнем.

Я была не сильна в селекции волшебников, но здравый смысл подсказывал, что эти две стихии сочетаются плохо.

И тем более, зачем тогда Лоренцо понадобилось делать все это? Он ведь, с его же слов, младший сын короля огненных драконов... интересно, а драконов настоящих? С крыльями хвостом и чешуей?

Ой, не о том ты думаешь, Женя... дракон, или нет, а гад он распоследний – это точно!

С другой стороны, если уж Лоренцо сын короля, то о нем

наверняка должны были написать в каких-нибудь учебниках, или вроде того. И поскольку читать я умела (проверено на брачном договоре), то книги могли стать прекрасным источником информации.

А вот с бывшей хозяйкой тела придется сложнее – о бедных семьях нигде не пишут.

Впрочем, главное начать.

И чтобы не скатиться в уныние, или самобичевание, я принялась за дело, а именно, стала обыскивать комнатку.

Делала это со всей тщательностью, на которую была способна (а кредитный специалист способен на многое), обследуя буквально каждый сантиметр, вытряхивая и проверяя каждую вещь.

К сожалению, от дурных мыслей это все равно меня не спасло – руки делали работу, а в голове так и вертелось «Женя, ты дура»...

Незнакомый мир, незнакомый мужчина, незнакомое тело. Вот это, называется, вышла из зоны комфорта. Корпоративный тренер по продажам доп. продуктов мог бы мной гордиться...

И почему я только что-то полезное не выучила? Вот знала бы, например, как телефоны делать – сбежала бы от мужа-на и стала бы гениальным изобретателем... а так, мне даже велосипед не изобрести. Только и могу, что ПСК посчитать, или страховок навешать, да какой от этого толк?

Стоп, Женя, рано печалиться. Может и будет какой толк,

про мир-то мне пока ничего не известно. Вдруг тут кредитные специалисты в большом почете, а изобретателей на ковре сжигают, чтоб не нарушали магический баланс?

Так меня и кидало из крайности в крайность, пока я искала хоть какие-то зацепки. Но вскоре вещи Джейн закончились, равно как и потайные места, до которых могла додаться моя фантазия, и пришлось сделать неутешительные выводы.

Ничего полезного, что могло бы подтолкнуть меня к ответам на вопросы я не нашла.

Ни-че-го.

Совсем.

Глава 2

Вздыхнув, я еще раз оглядела разложенные на кровати вещи, которых у Джейн имелось совсем негусто.

Несколько платьев, таких же простых и скромных, как то, что сейчас красовалось на мне – очевидно, Лоренцо не сподобился купить невесте что-нибудь новенькое. Пара комплектов застиранного нижнего белья старомодного фасона, расческа с зеркалом и на этом все.

Ни личного дневника, ни каких-то писем.

С другой стороны, было глупо надеяться на какую-то фееричную находку – если Лоренцо выкрал Джейн, то едва ли у нее было время собраться. Или он ее просто выкупил у бедной семьи?

Хотя, какая мне теперь разница... даже если бы я знала, кто родители Джейн, и где они живут, то едва бы смогла к ним добраться, и причин тут было множество. Начиная от того, что банально не знала местности, и заканчивая тем, что они легко бы раскусили подмену.

Вздыхнув, я убрала вещи обратно по местам, признавая свое поражение, и подошла к окну. Отдернула легкие шторы, толкнула раму – заперто. Точнее, здесь даже отпорного механизма не имелось, просто бугристое стекло, вставленное в дерево. Такое только разбивать, и то не факт, что получится, уж слишком оно толстое.

Да и на помощь позвать некого – окно выходило на запущенный сад, плавно переходивший в густой лес. Примерно та же самая картина наблюдалась и из окон кабинета, в которые успела глянуть мельком.

Ладно, Женя, значит нужно заняться другим важным делом.

И усевшись на кровать, я попыталась вызвать магию.

С этим успехов, увы, тоже не намечалось. Послушавшись единожды, сила молчала, так что даже стала сомневаться, а была ли она вообще?

Впрочем, рубец на руке Лоренцо говорил о том, что все-таки была.

Так я и маялась в бесполезных попытках и глупых размышлениях до тех пор, пока в комнату не постучали.

Разумеется, на пороге стоял муженек собственной персоной – других обитателей, кроме него и меня, в доме не имелось.

– Чего тебе? – спросила холодно, раздосадованная собственным бессилием.

Больше всего на свете я не любила это чувство неосведомленности, когда все вокруг знают гораздо больше, чем ты. А я сейчас не знала абсолютно ничего полезного.

– Хотел позвать тебя на ужин, но видимо, ты его не заслужила, – фыркнул Лоренцо, развернувшись и собираясь уйти.

– Постой, – скрипнула зубами, пересилив тебя. – Я хочу есть.

Есть и правда хотелось – пообедать я не успела, а потом было как-то не до этого, и сейчас желудок сводило от голода.

– Нет уж, так не пойдет, – усмехнулся муж. – Теперь тебе надо попросить, и тогда я подумаю.

На это я была не согласна. Унижаться ради еды? Нет, не дождется. Да и каким надо быть монстром, чтобы морить голодом свою, теперь уже, жену?

– Обойдешься! – отрезала, захлопнув дверь прямо перед его носом.

– Ледяная стерва, – донеслось из коридора, а потом слышался звук удалявшихся шагов.

Эта его фраза окончательно вывела меня из себя. Моральный урод! Сам лишил девушку еды, а потом еще и обзывать-ся вздумал?

Захотелось броситься следом и выцарапать ему глаза, или выдрать волосы, или все сразу, и лишь усилием воли я удержала себя от опрометчивых поступков.

Спокойно Женя, ты ведь не истеричка какая-нибудь.

И вообще, не злиться надо, а пытаться что-то сделать.

И тут же снова пришло горькое – уже сделала. Подписала проклятый контракт.

Зачем, спрашивается? И ведь уже поняла, что это не сон, а все равно взяла перо.

С другой стороны, раз уж с женой этот Лоренцо так обращался, то со строптивой невестой и вовсе не стал бы церемониться. Вынул бы подписать, рано или поздно. А так я

хотя бы на свободе и хоть немного вольна в своих действиях. Могу, вон, на ужин не пойти, а могу и вовсе голодной остаться...

Стиснув кулаки, я прислушалась.

Если мой, так называемый, муж пошел есть, значит у меня есть время попробовать что-нибудь разузнать. Например, проникнуть в его спальню и поискать там подсказки.

Значит, Женя, вперед и с песней. Точнее, лучше все-таки без песни, чтоб этот гад не услышал... чтоб он там подавился, жадный тиран.

Так, отвлекая разум всякими глупостями, я осторожно высунулась в коридор, на цыпочках прокралась до самой лестницы и прислушалась.

Снизу доносился мерный стук ложки – Лоренцо и впрямь ужинал. Прекрасно.

Так же тихонько я вернулась обратно, и принялась дергать двери (к счастью, их тут было не так много) в поисках нужной.

За первой оказалось что-то вроде гостевой спальни – небольшая кровать и шкаф, все покрыто слоем пыли, словно сюда давно никто не заходил.

Вторая попытка вышла более удачной – эта комната явно была жилой, а судя по тому, что кроме меня и Лоренцо в особняке больше никого не наблюдалось, то жил в ней мой новообретенный супруг.

Хотя, признаться честно, я не ожидала от него такой пе-

дантичности. Огромная кровать идеально заправлена, на покрывале ни единой складочки. Вещи в шкафу сложены стопочка к стопочке, и кажется, даже рассортированы по оттенкам черного – так делают либо мерчендайзеры в магазинах, либо маньяки.

С другой стороны, на маньяка Лоренцо вполне походил... Ладно, Женя, не о том думаешь.

Я еще раз оглядела ровные залежи вещей, захлопнула шкаф и двинулась к небольшому письменному столу, на котором, кстати, тоже царил идеальный порядок и не было ни одной лишней вещи. Нет, ну точно маньяк. У меня вот все горизонтальные поверхности дома рано, или поздно занимала какая-нибудь дребедень.

Признаться, особой удачи я не ждала и полезла сюда лишь для того, чтобы не упустить такую возможность. Куда интересней было бы покопаться в кабинете муженька – вот там наверняка нашлось бы что-нибудь полезное, но отложим это на потом, а пока будем работать с тем, что есть.

В первом же открытом мной ящике, я наткнулась на какую-то бумагу, сиротливо лежавшую ровно посередке, достала ее и принялась читать.

«Возвращайся немедленно, Лоренцо, это приказ!

Не знаю, что ты забыл на землях ледяных драконов, но твоя выходка может все испортить».

Больше в этом письме (а скорее записке) ничего не было. Я покрутила лист, разглядывая его со всех сторон. Бумага

плотная, чуть желтоватая, но ни адреса, ни подписи, ни печати, или какого другого опознавательного знака – ничего.

Впрочем, вряд ли любой желающий имел право приказывать младшему сыну короля, а значит, письмо наверняка написал отец Лоренцо.

Занятно выходило – сын тут женился, а родитель даже не в курсе...

Я еще раз перечитала записку, вернула ее на место и продолжила поиски, но больше ничего интересного мне обнаружить не удалось. А потом и вовсе снизу послышался шум, и я поскорее выскользнула обратно в коридор.

Успела как раз вовремя. Закрывая дверь своей спальни, в щелочку успела увидеть макушку Лоренцо, показавшуюся над верхней ступенькой.

– Бесчувственная льдинка, – ворчал он тихо. – Нет, чтоб помочь и что-нибудь приготовить, так она еще и нос воротит. Скорее бы вернуться к нормальной жизни со слугами, а не вот этим вот всем...

Ха. Принудил меня к браку, оставил без ужина, а сам возмущается, что я ему ничего не приготовила...

Р-р-р.

Вообще я была довольно спокойным человеком, но как оказалось, стоило Лоренцо появиться в зоне видимости, как все спокойствие улетало напрочь и хотелось кричать, кусаться и вообще, вести себя, как неуравновешенная истеричка.

Ну ничего, завтра встану пораньше, приготовлю что-ни-

будь вкусное и заставлю Лоренцо просить. Пусть почувствует себя таким же униженным...

План маленькой мести меня немного успокоил, и подумав, я решила лечь спать. Во-первых, во сне живот меньше урчит, а во-вторых, все эти эмоции, и напряжение, и адреналин меня действительно вымотали. Ну и силы мне еще понадобятся, да – чувствую этот мужлан в ближайшее время выпьет у меня немало крови.

Однако перед тем, как все-таки ложиться спать, мне нужно было сделать кое-что еще – привести себя в порядок.

Тем более, что этот ирод днем держал меня в темнице, а значит, стоило как минимум умыться. Ну и по дамским делишкам уже хотелось, ага.

К счастью, дверей на этаже имелось всего четыре, и что находилось за тремя из них я уже знала, а значит, с поиском ванной комнаты проблем возникнуть было не должно.

Если только тут удобства не на улице, но надеюсь все же нет.

Последняя дверь находилась в самом конце коридора, слева от моей спальни, и к моей радости, за ней действительно оказалась ванная.

Хотя, правильнее было бы сказать умывальня, или купальня – на современную ванную комната походила мало.

С одной стороны здесь стояла большая деревянная бадья, размером примерно с меня, и еще одна лохань поменьше, с дыркой внизу подвешенная к стене – видимо умывальник.

Такой деревенский, где, чтобы полилась вода, нужно жать на пимпку.

В другом же углу, в отдельной нише, располагалась дыра в полу, имитировавшая унитаз.

Нет, ну от мужа-тирана еще можно сбежать, но куда деться от отсутствия человеческой сантехники?

К счастью, минимальный водопровод здесь все-таки имелся – в дырке журчала вода, да и в умывальнике запас жидкости не спешил кончаться.

Заперев дверь, я сделала все свои насущные дела. Постояла, раздумывая, стоит ли принять ванну, но в итоге решила отложить это на завтра. Во-первых, как набирать воду в ванну мне разобраться так и не удалось. Во-вторых, было как-то боязно раздеваться и валяться тут голой, когда практически за стеной сопел этот нахал.

Ну и в-третьих, полотенца мне тоже найти не удалось... точно, лучше отложу до завтра.

Я уже толкнула дверь, сделала шаг в коридор, и тут же налетела на Лоренцо.

Попыталась обойти его, глядя в пол, но нахал схватил меня за руку и дернул на себя, так что я едва не упала.

– Ты рылась в моей комнате! – прорычал супруг.

– Чего? – мое удивление вышло вполне искренним.

Как он узнал? Я же все, что трогала, потом на место положила. Или у него там какие-то камеры слежения стоят?

Ну точно маньяк. Маньячелло даже. Лоренцо Алессандро

Чикатило, вот.

– Не делай вид, будто не поняла, о чем я! Ты приходила в мою спальню и рылась в моих вещах, – повторил Лоренцо, прожигая меня взглядом.

– Я! Не понимаю! О чем ты! – повторила отдельно, сделав голос спокойным и твердым. – Кто-то украл твои панталоны, или что?

– Кто-то? Ты, больше некому! Зачем ты... – Лоренцо сделал шаг вперед, и мне пришлось прижаться спиной к стенке.

Одной рукой он по-прежнему держал меня за запястье, а вторую опустил сбоку от моего лица и склонился совсем близко, так что я чувствовала на щеке его дыхание.

Хотелось бы сказать смрадное, но нет – оно было вполне свежим и приятным.

– Клянусь своей жизнью, я не крада твои панталоны, – проговорила максимально серьезно и отстраненно.

Пару секунд Лоренцо соображал, а затем с силой ударил рукой об стену рядом со мной, так что в дереве наверняка осталась вмятина.

Пользуясь случаем, я выскользнула из захвата и поспешила убраться к себе.

– Стерва, – донеслось вслед.

– Истеричка, – тихо пробурчала я, юркнув в спальню и заперев дверь.

Вот. Теперь можно и поспать. И как было бы здорово, если бы сегодня мне приснилось хоть что-нибудь о прошлом

Джейн.

Заснула я не сразу – сперва долго ворочалась, пытаюсь выбрать удобное место, которого здесь, видимо, и не было, а заодно слушая завывания собственного живота.

Затем усталость все же взяла свое, и я словно начала падать в бездонный колодец, на дне которого...

Комната, тесная и очень простая – грубые деревянные доски стен, земляной пол, запах деревенской избы. Обстановка скромная – несколько лежанок, сдвинутых вместе, грубо сколоченный шкаф и на этом все.

На одной из стен небольшое окошко, чисто вымытое, но все равно мутное, а за ним видны черные грядки огорода. Время раннее утро, на лежанках вповалку спят светловолосые девушки. Ноги-руки у них сплетены, так что не понять, кто есть где. Подушки с одеялами тоже делятся сразу на нескольких, но девчонки все равно спят крепко.

Самой младшей из них около трех лет, а самая старшая я. Дверь тихонько открывается, заходит отец, и это немного удивляет меня. Еще слишком рано для подъема, а просто так он к нам в комнату не заглядывает.

Отец, тем временем, все так же стараясь ступать бесшумно, трогает меня за плечо, протягивает сумку и велит:

– Собирай вещи и собирайся сама, у тебя ровно пять минут.

Молча я поднимаюсь, бреду к шкафу. Натягиваю первое попавшееся платье, еще парочку кладу в сумку, туда же до-

бавляю белье. Смотрю на спящих сестер и выхожу. В груди зреет неприятное предчувствие, но послушаться отца я не могу, а мать еще вчера уехала на заработки и вернется не так скоро.

На кухне, за деревянным столом, сидит мужчина и что-то обсуждает с отцом. По его темным, с рыжиной, волосам, легко признать жителя королевства огненных драконов – в наших местах у всех волос светлый, от пшеничного до платинового.

Но что он тут забыл? Зачем явился?

Нехорошее предчувствие становится еще острее.

Огненным нечего делать у ледяных. Да, в их землях слишком много мужчин, а у нас слишком много женщин, но браков между нами не бывает, ведь мы просто несовместимы. В лучшем случае, если крови драконов в партнерах мало, у девушки не получится забеременеть.

В худшем, если оба магически одарены, и вовсе может случиться большой конфликт сил, с выжиганием одного из партнеров...

Тогда зачем он здесь?

Если только...

– Драконьей крови в нашей семье мало, так что и в Джейн магии нет, – произнес отец.

– Неважно, – ухмыльнулся мужчина, поднимаясь. – Здравствуй Джейн. Меня зовут Лоренцо, и ты поедешь со мной. Обещаю, что не стану тебя обижать, и надеюсь, мы по-

дружимся.

Краем глаза я увидела, как отец прячет мешок с деньгами, и прикусила губу.

Понятно. Говорят, некоторые огненные с сильным даром неспособны его контролировать и могут обжечь партнера. Но у них слишком мало девушек и потому такое карается по всей строгости. Однако зачем сидеть в темнице и потом получить клеймо позора, если можно купить девушку у ледяных? Да, семьи и детей с ней не создашь, зато можно заниматься плотскими утехами без всяких опасений перестараться. Потому что, даже если перестараться, за ледяную у огненных никто не станет заступаться, и наказывать тоже не станет.

Раньше я думала, что все это только глупые сплетни.

Во-первых, огненные слишком презирали ледяных, чтобы вступать с нами в связь (и наоборот). А во-вторых, ну кто же станет продавать собственную дочь, или сестру?

Оказалось, станет.

Видимо, отец не зря дождался отъезда матери – знал, что она бы не позволила.

И не зря он старался не шуметь, чтобы не разбудить сестер, хотя обычно покой дочерей его мало волновал.

С другой стороны, предсказуемо – он всегда жаловался, что мать слишком мало зарабатывает и мы живем в нищете. Но все равно не оставлял попыток заделать себе сына...

Поджав губу, я отвернулась, ничего не ответив этому Ло-

ренцо.

– Не волнуйтесь, она будет послушной, – зачастил отец. – Но вам лучше выехать прямо сейчас, пока остальные девочки не проснулись и не навели шума.

– Идем, Джейн, – кивнул мужчина, взяв меня за руку.

Пальцы у него были до омерзения горячими.

Глава 3

Я проснулась резко, словно от пощечины.

Тяжело дыша села на кровати, слепым взглядом шаря по сторонам. Ладони вспотели, дыхание было быстрым, словно только что пробежала стометровку.

Вот это поворот...

В том, что сон был не совсем сном, даже не сомневалась – слишком уж все ярко и четко в нем выглядело. И запахи, и звуки, и мысли, вроде чужие, но будто бы мои собственные – все казалось чересчур правдоподобным.

Значит, Лоренцо все же купил Джейн? Но зачем? Что за глупости?

Сама Джейн думала, будто нужна ему ради плотских утех, однако Лоренцо пока даже пальцем меня не тронул, если только не считать плотскими утехами лишение ужина и всякое такое.

Да уж, бессмыслица какая-то. Зачем Лоренцо жена из ледяных, если ледяные и огненные не могут иметь детей? И кто такие эти ледяные и огненные? Неужели настоящие драконы? Жалко, что при попадании в другой мир в голову сразу не закачивают его краткую историю, а то это бы мне очень помогло.

А отец Джейн хорош – продать дочь ради выгоды... зачем он вообще столько дочерей наделал, раз не мог всех прокор-

мать? Ох, простите, у ледяных же работали женщины...

Тряхнув головой, я поднялась с кровати, и тут же услышала странный треск. Огляделась и увидела тонкую корочку льда, покрывавшую одеяло и постель.

Магия? Она проявлялась, пока спала? Значит ли это, что...

Я попыталась попробовать призвать волшебство, или как-то его проконтролировать, но нет. Ничего не вышло, кроме того, что просидела пять минут с глупым лицом.

Ладно, по крайней мере, магия у меня все-таки есть. И мне определенно нужны книжки, чтобы научиться ей управлять – как показали последние сутки, сама я с этим не справлюсь.

Найти бы еще здесь библиотеку...

Живот громко заурчал, подсказывая, что искать сейчас стоило кухню, потому что книги – это, конечно, хорошо, но на хлеб их не намажешь.

Ладно, Женя, голодной ты все равно далеко не убежишь, а значит, будем решать проблемы постепенно.

Стараясь не шуметь, я сперва пробралась в умывальню, чтобы привести себя в порядок после сна, а затем уже спустилась вниз. Судя по сопению, доносившемуся из спальни Лоренцо, когда проходила мимо, муженек еще дрых без задних ног.

Прекрасно.

На всякий случай я пробралась к входной двери, подер-

гала ее, убедилась, что заперто, и не расстраиваясь отправилась дальше, на поиски кухни.

По пути сунула нос в кабинет, в надежде найти там что-то полезное, но Лоренцо, видимо после вчерашнего, и там предусмотрительно запер дверь. Значит, точно идем на кухню.

Кухня в особнячке была небольшой, но уютной – деревянные шкафы, просторная рабочая поверхность, мойка по типу той, что стояла в ванной и... никакой плиты.

Ну да, я прям гений. Собралась готовить в чужом мире, где существует магия. А сама только электрической плиткой и умею пользоваться, даже на газовой ни разу ничего не жарила.

Тем не менее, я все-таки провела ревизию шкафов. В одном из них обнаружили крупы в пузатых банках, не совсем привычные на вид, но разобраться можно. В другом я нашла посуду, а третий и вовсе оказался чем-то вроде холодильника. Подсветки там не было, зато температура гарантировала свежесть продуктов.

Ладно, а что у нас вон в том дальнем шкафчике, стоящем отдельно от остальных?

Дальний шкафчик и оказался печкой – сунув внутрь руку, я почувствовала жар. Видимо, работал он постоянно, без оглядки на электричество и тарифы ЖКХ.

Ладно, Женя, не все так плохо.

Засучив рукава, я принялась хозяйничать, и уже вскоре

в печке стоял горшочек с будущей кашей, а у меня текли слюнки от предвкушения нормального завтрака. Утро началось вполне бодро.

Каша пахла просто одуряюще – даже не представляла, что такое простое, по сути, блюдо может источать такой волнительный аромат. Или все дело в степени моего голода? А, неважно...

Разыскав в одном из ящиков прихватку, а в другом – что-то похожее на подставку для горячего, я достала из магической печки свой горшочек.

Водрузила его на стол, еще раз понюхала, едва сдерживая бегущие наружу слюнки, и взяла две тарелки. Подумала, затем убрала одну, ругая себя за излишнее хозяйское гостеприимство.

Лоренцо обойдется!

Нет, я с ним конечно поделюсь, если он меня хорошо попросит, но сама накладывать ему уж точно не буду.

Зато себе навалила целую кучу сладкой молочно-сливочной каши, щедро сдобрила ее найденными в местном холодильнике ягодами и села наслаждаться.

М-м-м... вкусно.

Никогда и ничего не готовила в печи, и даже не пробовала – где сейчас печь найдешь?

Но оно определенно того стоило, пусть даже и огонь тут был магическим. Прямо пальчики оближешь!

Я успела вымести свою тарелку дочиста, когда на кухню

все-таки спустился мой муженек.

– Чем это так пахнет? – спросил он, дергая носом, словно гончий пес, взявший след дичи. – Джейн, ты приготовила завтрак?

Вот это поистине королевское воспитание! Ни тебе «доброго утра», ни хотя бы «как ты прекрасно выглядишь, дорогая супруга»... и тон такой, будто я могла приготовить разве что отраву, а не завтрак.

– И тебе здравствуй, Лоренцо, – задрал нос, холодно ответила я. – Надеюсь, ты хорошо спал?

Муженек прищурился, поглядев на меня с подозрением – видимо другая Джейн его сном никогда не интересовалась.

– Хорошо спал, – наконец ответил он, не обнаружив подвоха.

– И что, тебя даже совесть не мучала?

– А должна была? Это ведь не я рылся в чужих шкафах...

О-о-о, какие мы злопамятные.

– Так может я там искала еду, которой ты меня вчера лишил? – уточнила, выгнув брови.

– Я предложил тебе поужинать, ты сама отказалась, – искренне возмутился Лоренцо, явно не чувствуя за собой вину.

– Ах, вот оно как? Ну ладно...

И я пошла мыть свою тарелку.

Муженек же времени даром не терял – очень шустро он успел достать посуду и приборы для себя, а после потянулся к котелку, накладывать кашу.

— А ну, ша, — хлопнула его по пальцам. — Как ты там вчера говорил? Хочешь есть сначала попроси.

И, скрестив руки, я с ожиданием уставилась на супруга. Впрочем, ничего просить он явно не собирался.

— Больно много чести, — фыркнув, Лоренцо снова потянулся к котелку.

Я схватила посуду, не собираясь сдаваться вот так просто, однако и муженек мой отказываться от завтрака не собирался. Завязалась тихая возня, во время которой каждый тянул котелок в свою сторону, так что с него уже соскользнула крышка, и содержимое бултыхалось внутри.

Ну ладно, если он так сильно хочет, то мне не жалко. В конце концов, я не такая злая, как этот мужлан, и имею и совесть, и сострадание!

И подумав так, я отпустила котелок. В этот же момент Лоренцо с двойным усилием дернул его на себя, но не обнаружив сопротивления, не смог справиться с силой инерции и в итоге содержимое котелка вывалилось прямо на него.

Ай, горячо наверно... с другой стороны, он же огненный, значит стерпит. А вот продукты жалко.

Ну что я могу сказать, поглядев на дракона, облитого кашей?

Не мой типаж, уносите.

Во-первых, как оказалось, огненных очень даже можно обжечь.

Во-вторых, орут они довольно громко. При этом слова,

изрыгаемые Лоренцо, были для меня не совсем понятными, но судя по интонации, повествовал он явно не об искусстве.

Ну и, в-третьих, зачем стоило добавлять мое имя (точнее имя Джейн) к этому монологу эпитетов мне уж совсем неясно.

Но Лоренцо кричал его с таким видом, будто там оно и должно быть, а в конце своей пламенной речи он и вовсе... вспыхнул. В прямом смысле слова.

Раз-два-три огненный гори.

Признаться, такое файер-шоу меня изрядно напугало, потому что Лоренцо загорелся не абы как, а с чувством, с толком, с расстановкой.

Буквально в считанные секунды все его тело окутало режущее пламя, такое жаркое, что у меня даже лоб вспотел, хотя я и стояла в нескольких шагах от него.

Остатки каши исчезли в этом огне, а за ними грозил последовать и весь дом, так что мне нужно было что-то срочно придумать.

К счастью, я стояла рядом с умывальником, так что сорвав ведро со стенки, принялась лить воду на своего супруга.

Честно, не особо думала, что подействует – Лоренцо превратился в настоящий факел, а объемы корыта позволяли потушить разве что свечку.

Но корыто не зря значилось волшебным – запас воды там оказался поистине бесконечным.

Лоренцо уже потух, а жидкость все текла и текла из бо-

чонка. Наверно, стоило убрать корыто, едва муж перестал гореть, чтобы не злить его еще больше. Но сперва я была очень впечатлена видом kloкочущего пламени, а затем – видом обнаженного супруга, так что убрать бадью было не в моих силах.

В общем, да, я просто стояла и таращилась, как струйки воды скользят по мышцам груди Лоренцо, петляют между кубиков пресса... а мой навязанный муж, однако, красив. И фигурист. Хотя, куда там утекают струйки после пресса лучше не смотреть, чтобы совсем не раскраснеться и не распытаться.

Лоренцо, что удивительно, тоже застыл, лишь хлопал беззвучно ртом, видимо поверженный в глубочайший шок моими действиями.

Наверно, со стороны мы и вовсе представляли собой чудную картину – обнаженный мужик, сидящий на прокопченном стуле, которого поливает из ведра растрепанная девушка с щеками, похожими на помидоры...

Просто шедевр, достойный оказаться в лучших картинных галереях мира!

Первым отмер Лоренцо.

– Джейн, ты что творишь! – взревел он, делая робкие попытки снова загореться.

– Это ты что творишь? – воскликнула в ответ, наконец перестав поливать дракона водичкой.

Не цветочек он, в конце концов. Да и расти ему дальше

некуда – итак каланча вон какой вымахал.

Но водичку далеко все равно убирать не стала... на всякий случай.

– Я? А кто на меня кашу горячую вылил?

Ну конечно, каждый думает в меру своей испорченности. Вот Лоренцо – жестокий урод, поэтому и про меня подумал так же, будто я кашу на него специально вылила.

И что, разубеждать его теперь? Так не поверит...

– Ты сам не захотел просить... – фыркнула, отставляю ненужное больше ведро. – Вот и остался без завтрака.

И развернувшись, я помчалась прочь из кухни, оставив голого и мокрого Лоренцо обтекать.

Ничего, ему полезно. Вел бы себя с самого начала нормально – ничего бы и не было. Зато я теперь хоть сытая и довольная. А испорченную кашу все равно до слез жалко.

Конечно, Лоренцо не оставил мне все это просто так, и едва я скрылась в своей комнате, как снаружи послышались шаги и раздался стук в дверь. Точнее, стук – это еще мягко сказано. Мужчина ломился ко мне, как молодой олень ломится по весне сквозь бурелом.

– Джейн, открывай! – закричал он.

– Не буду, – ответила, привалившись спиной к двери и размышляя, чем бы еще можно забаррикадировать проход. – Сперва тебе нужно остыть.

– Я уже остыл! – рывкнул Лоренцо.

Ага, а по голосу и не скажешь.

– А оделся? – уточнила с сомнением.

Супруг вопрос проигнорировал, с новыми силами принавившись барабанить в дверь. Понятно, значит так и ходит голым, извращенец.

– Джейн, открывай, пока я не выломал эту проклятую дверь! – снова прорычал Лоренцо.

– Зачем мне открывать голому мужчине, который ломится в мою спальню с явно нехорошими намерениями? – фыркнула.

Так, надо бы как-то уладить этот конфликт. Вот только как? Лоренцо явно зол и хочет моей крови, а вот мне этого, наоборот, совсем не хочется.

– Затем, что если я войду сам, то все будет только хуже! – гаркнул супруг.

Ладно, вечно прятаться не выйдет, надо бы поискать, чем можно обороняться.

К сожалению, обстановка комнаты наличия в ней бейсбольных бит не подразумевала, да и вообще, сомневаюсь, что в этом мире изобрели бейсбол... может, взять подушку?

Ничего лучшего придумать мне так и не удалось, а ждать, пока Лоренцо сломает засов, лишив меня дальнейшей возможности уединяться, смысла не было. Поэтому, подхватив подушку, я отперла дверь и отскочила подальше.

Разумеется, именно в этот момент Лоренцо навалился на проход плечом, и когда дверь открылась, он не удержал равновесие, рухнув на пол.

Прекрасно, Женя. Только посмотри – красивый голый мужчина лежит у твоих ног. Мечты сбываются.

Лоренцо поднял голову и взгляд у него был такой злой и дикий, что, не дожидаясь дальнейших действий, я от души приложила его подушкой.

Это оказалось ошибкой – удар совсем не причинил вреда мужчине, зато окончательно вывел его из себя.

– Джейн... – прорычал супруг, поднимаясь и расправляя плечи.

Тут мне бы стоило испугаться – тон у муженька обещал все кары мира на мою голову. Да только бояться голого мужчину у меня не получилось. Вот он стоит, весь такой серьезный. Брови сдвинуты, из носа натурально валит пар, кулаки сжаты... а снизу... болтается... и портит весь боевой вид.

Не выдержав, я захихикала.

– Чего смешного? – еще пуще взбеленился Лоренцо.

– Нет, ничего, – ответила, продолжая хихикать и выставив вперед подушку.

– Да я тебя в темнице запру! – рявкнул супруг, проследив за моим взглядом.

– За то, что сам спалил всю кашу? – вскинула брови я.

Не знаю, чем бы все это закончилось, но в наступившей тишине особенно отчетливо раздался стук в дверь. Кажется, кто-то заглянул к Лоренцо в гости.

– Жди здесь, – поворачивая глазами, принял решение супруг, и пошел открывать, продолжая пыхтеть от

гнева.

Ага, разбежался.

Буду я ждать здесь, если это, возможно, мой шанс сбежать?

И бросив подушку, я побежала следом. По пути завернула на кухню, прихватив с собой сковородку – это оружие было лучше для защиты от разъяренного супруга.

Когда добралась до выхода, Лоренцо уже открыл дверь.

На пороге стоял мужчина, судя по темным волосам – тоже огненный. А неувловимое сходство между ним и Лоренцо подсказывало, что не просто огненный, а еще и родственник моего супруга.

Значит, на помощь можно не рассчитывать.

Представляю, какая чудная картина предстала гостю – голый, мокрый, чуть подкопченный и злой, как черт, Лоренцо, а позади него я. Тоже в промокшем местами платье и со сковородкой наготове.

Прям брачные игры двух папуасов-извращенцев, не меньше...

– Энзо? – выдохнул визитер.

Брови его поползли вверх, а лицо приобрело то самое выражение, какое бывает у человека, увидевшего что-то очень странное и слегка постыдное. Короче, он удивился и смутился, вот.

– Андреа? Что ты тут делаешь? – мой супруг тоже удивился.

Очевидно, этого мужчину он ожидал увидеть на пороге меньше всего.

Но как его зовут? Андреа? Что это за имена такие – Андреа, Лоренцо... я словно в итальянский сериал попала. Сейчас еще Хулио из-за поворота выскочит на пару с Педро и будет полный комплект. Или Педро – испанское имя? А, неважно.

– Может ты пригласишь меня внутрь? – вопросом на вопрос ответил гость.

– Проходи, брат, – кивнул Лоренцо, чуть отступив.

Брат? Значит, я оказалась права и помощи от него ждать не стоит. Наверняка у них вся семейка такая... придурочная.

– А это... – Андреа остановился напротив меня, вопросительно вскинув брови, затем поглядел на сковородку в моей руке, перевел взгляд на брата и его запястье.

Если я думала, что прежде он удивился, то ошибалась. Потому что вот сейчас он изумился по-настоящему.

Пару секунд мужчина хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова, а я размышляла, что же именно его так впечатлило. Вариантов было всего два – либо сковородка, либо наши брачные метки. И хотя сковородка действительно была хороша, но что-то мне подсказывало, что дело все-таки не в ней.

– Ты связал себя узами брака? – наконец выдал осмысленную речь Андреа, подтверждая мои догадки. – С ледяной?!

– Да, – спокойно кивнул Лоренцо, запирая входную дверь.

От его бывшего гнева не осталось и следа – сейчас он весь подобрался и держался так, словно находился на светском приеме, и даже нагота не мешала ему этого делать.

– О чем ты думал, Энзо? – завопил наш гость. – Как ты посмел? Зачем? Ты представляешь, что скажет отец?

На меня он больше не обращал ни малейшего внимания, видима сочтя недостойной, или вроде того. Вот точно, говорила же – придурочная семейка.

– У меня есть план, – скривился Лоренцо. – И когда я закончу, отец лично похвалит меня.

Так, а вот это уже интересно... в смысле, не комплексы моего супруга, вызванные нехваткой отцовской похвалы и желанием эту похвалу заполучить, а его план.

Ну, то есть, я подозревала, что он женился на Джейн не просто так, но сейчас появился шанс узнать что-то еще.

Однако надеждам моим было не суждено оправдаться.

– Какой план? Она ледяная, – сплюнул Андреа так, словно это было каким-то жутким оскорблением.

Да только лучше уж быть ледяной, чем таким психованным огненным.

– У меня есть план, – стиснув зубы, повторил мой муженек, опять начиная злиться, но изо всех сил сдерживая себя от необдуманных поступков.

Надо же, он умеет быть рассудительным?

– Собирайся, мы сейчас же расторгнем брак, пока отец не узнал об этом, – скомандовал Андреа.

А вот это мне по душе!

– Сейчас я принесу тебе одежду, Лоренцо, – тут же подхватила я, собираясь убежать на второй этаж, пока наш гость не передумал.

– Стоять! – рыкнул муженек и невольно мое тело замерло на месте. – Никто не будет разводиться. А с отцом я все решу сам.

– Прекрасно, – усмехнулся Андреа. – Тогда мы вернемся в поместье вместе, потому что я хочу наблюдать за тем, как он тебя выпорот, а потом все равно проведет развод.

– Это мы еще посмотрим, – мрачно ответил Лоренцо, хотя в глазах его мелькнул страх.

Он и впрямь боялся своего отца?

Впрочем, такой поворот был мне только на руку – может это и есть мой единственный шанс развестись с этим нахалом без всяких проблем.

Глава 4

Довольная внезапным поворотом дел, я отправилась собираться, чувствуя на своей спине сразу два взгляда. Один, полный пренебрежения, явно принадлежал Андреа, а второй, горящий ненавистью – Лоренцо. Да уж, сразу видно родственные узы – ни один из них явно не умел нормально относиться к женщинам.

Или все дело в том, что Джейн была ледяной? Что вообще случилось между ледяными и огненными? Почему они так не любят друг друга? Или огненные завидуют, что у ледяных больше девушек? Так ведь это тоже проблема, как поняла из своего сна-воспоминания...

И что в итоге случилось с настоящей Джейн?

Сборы не заняли много времени – я лишь покидала в сумку все, что нашла в шкафах, а после спустилась вниз, раздумывая, не слишком ли поторопилась.

Может, говоря про отъезд, Андреа имел в виду завтрашний день? Действительно, стал бы он вот так срывать своего брата, не дав ему достаточно времени на подготовку?

Как оказалось – стал бы, потому что в гостиной меня уже ждал супруг со своим братом. Причем, Лоренцо, кажется, явно давно предвидел нечто подобное, и на такой случай у него был заготовлен «тревожный чемоданчик». Иначе, как еще объяснить, что сейчас рядом с ним стояли два внуши-

тельных баула? Да он бы просто не успел собрать все за такой короткий срок.

Причем, муженек упаковал не только вещи, но и упаковался сам – лицо его было умыто, без следа сажи, а сам он облачился в темный камзол, какие видела прежде только на картинках по истории, и лишь влажные волосы напоминали об утреннем инциденте. Кстати, раз он огненный, то почему не высушил их? Или побоялся снова вспыхнуть?

Впрочем, стоило признать, этот наряд Лоренцо очень даже шел, добавляя мрачной аристократичности.

– Идемте, – кивнул Андреа, увидев, что все в сборе. – Карета уже ждет, я не стал ее отпускать.

На меня он при этом старался не смотреть, словно я была досадным недоразумением, которое все портило. Ну и не надо – не больно-то и хотелось. Он меня даже обозвать может, если это только позволит избавиться от хамоватого муженька и всей его семейки.

Лоренцо вышел первым, а я шагнула следом за ним, впервые поглядев на чужой мир.

Увиденное не сильно впечатлило. Домик Лоренцо располагался где-то на отшибе, далеко от другого жилья – вокруг был только жидкий лесок, перемежавшийся с полем, да плотная утоптанная земляная дорога, лентой уходившая куда-то вдаль.

В остальном ничего особенного – трава зеленая, деревья издалека похожи на наши, земные. Лошади тоже были почти

обычными, с четырьмя длинными ногами, хвостами и гри-
вой, разве что каких-то огромных размеров, словно их в дет-
стве ядерными отходами, или растишкой перекормили.

А вот карету я разглядывала с интересом – прежде гуже-
вой транспорт видела только пару раз в парке, где на нем
предлагали прокатиться за деньги всем желающим. Впро-
чем, эта повозка по сравнению с той выглядела, как прин-
цесса в сравнении с нищенкой.

Огромная, под стать лошадям, обитая темным бархатом,
она напоминала домик на колесах. Причем колеса, тоже
большие, выглядели странно – они крепились к осям с по-
мощью хитрой конструкции из множества пружинок.

Окна у кареты были затянуты темными занавесками, так
что внутренности и пассажиров разглядеть снаружи было
невозможно. А вот опознавательных знаков я не нашла, хотя
ожидала увидеть герб, или вроде того.

Лоренцо открыл дверь, швырнул в салон наши чемоданы,
затем дождался, пока залезу внутрь и забрался следом. Вы-
глядел муженек напряженным – лоб его нахмурился, губы
превратились в тонкую линию.

Он явно нервничал перед встречей с отцом и это волнение
невольно передалось и мне.

Может, я рано обрадовалась? И говоря о том, что нас раз-
ведут, Андреа имел в виду нечто совсем иное?

Например, зачем пытаться развести сына, если проще из-
бавиться от его новоявленной жены, сделав вдовцом?

Вскоре мы расселись на довольно мягких и удобных диванчиках, и карета тронулась с места.

Лоренцо сидел рядом со мной, глядя на своего брата, что устроился напротив. К счастью, внутри оставалось достаточно места, чтобы мы не касались друг друга, и я могла сохранить комфортную дистанцию.

Чтобы отвлечься, хотела отдернуть шторку и поглядеть в окошко, но делать это мне запретил Андреа.

– Не смей, – процедил он, угрожающе покачав головой. – Не хочу, чтобы нас видели местные.

Да уж, начинаю думать, что из всей семейки мне в мужа достался самый нормальный.

Пожав плечами, сложила руки на коленях и уставилась в пол – смотреть на двух братьев у меня желания не имелось.

Воцарилась тишина – сами родственники разговаривать друг с другом не спешили, а я уж и подавно.

Зато стало понятно, зачем на колесах было столько палочек – карета катила очень плавно, так что движение было заметно лишь по легкому покачиванию. Никакой тряски, полный комфорт. Все-таки у королевской семьи были преимущества, помимо сомнительной магии, которую они не могли контролировать.

Не знаю, сколько мы так ехали. Я успела до мельчайших деталей разглядеть пол кареты и перешла на стены, когда тишину нарушил возглас Андреа:

– Что это?

Невольно подняла взгляд – мужчина схватил Лоренцо за руку, разглядывая запястье, по которому вилась брачная метка.

Он что, решил начать по новой?

– Не твое дело, – прошипел мой муженек, выдернув свою конечность.

– У нее есть магия? – не отставал Андреа.

Говорил он так, словно меня тут не было.

А-а-а... это он о рубце, который оставила моя первая (и, можно сказать, единственная осмысленная) вспышка ледяного волшебства.

Проклятье, надеюсь у меня не возникнут из-за этого проблемы...

– Я сказал, не твое дело, – отрезал Лоренцо, придвинувшись ко мне поближе.

Сперва я не поняла, зачем он это сделал, а потом заметила, что по рукам его брата струились язычки пламени. Точно семейка психов. Он что, карету решил спалить?

– Ты не только решил взять в жены ледяную, но еще и с наличием магии? – продолжал кипеть Андреа. – Тебе что, мало было огненных дракониц? Ты же понимаешь, что пламя и лед всегда будут конфликтовать? Отец точно убьет тебя... позор на всю нашу семью! Надеюсь, вы еще не успели конsumировать брак?

С каждой секундой этот мужчина нравился мне все меньше и меньше. Нет, я конечно, не совсем подарок, но он го-

ворил обо мне, словно о каком-то мерзком насекомом...

Спокойно, Женя. Пусть говорит, что хочет, если это поможет развестись. Еще немного и меня избавят от мужа его же родственники, явно недовольные таким мезальянсом. И тогда я смогу спокойно заняться собственной жизнью. Например, попробую вернуться домой... главное, уйти подальше от всех этих чокнутых драконов.

Лоренцо глянул на меня задумчиво, словно размышляя, а почему это мы до сих пор не консумировали брак, и мое сердце похолодело. Нет, не стоило братцу подавать ему такие идеи...

– Не успели, – с облегчением выдохнул Андреа и рассмеялся. – Тогда вообще никаких проблем. Давай разведем вас, и отец ни о чем не узнает...

Огонек на его пальцах погас.

– Я. Сказал. Нет, – раздельно процедил Лоренцо, не спеша отодвигаться от меня обратно.

– Энзо, я ведь твой зад спасаю, – снова взвился Андреа. – Ты что, влюбился?

– Нет, – ответил Лоренцо таким тоном, что даже обидно стало.

Будто в меня влюбиться нельзя...

– Тогда далась тебе эта девка...

– С отцом я решу сам. Либо вези нас в поместье и прекрати донимать, либо высади прямо здесь и мы пойдем своей дорогой, – не сдался Лоренцо.

– Как скажешь, – закатил глаза Андреа. – Тогда готовь мазь с анестетиком, потому что отец тебя точно выпорет так, что сидеть не сможешь.

– Это мои проблемы, – сверкнул глазами муженек и на этом диалог был закончен.

Я снова уткнулась взглядом в пол, принявшись размышлять.

Лоренцо говорил, что он младший сын короля, а Андреа, стало быть, либо средний, либо старший. Впрочем, эта разница в возрасте была заметна. Не внешне, нет – с виду они оба казались ровесниками, но вот отношение... Андреа подкалывал Лоренцо, хотя и по-своему пытался опекать его. А вот моему муженьку такая опека не нравилась, и он всячески старался показать свою независимость и способность самостоятельно принимать решения.

Хотела бы я сказать, что мне было бы интересно посмотреть на их отца, но нет. Чужало мое сердце, что с такими людьми лучше не водить знакомства, хотя познакомиться с ним все равно придется, раз уж мы направляемся к нему в гости.

Ехали мы весь день, так что к вечеру у меня затекли ноги и болело все, что ниже спины, даже несмотря на комфортабельность кареты. Обедали так же, на ходу – в нужное время Андреа просто дернул какой-то рычажок, и из пола вырос небольшой складной столик, чем-то похожий на те, какие бывают в вагонах-плацкарт.

На этом столике мужчина разложил хлеб, овощи, копченое мясо и даже варенные яйца, так что я окончательно почувствовала себя в поезде.

На еду набросилась, не дожидаясь разрешения – на мой взгляд Андреа с обедом затянул и желудок у меня уже около часа напоминал о том, что каша давно переварилась и неплохо было бы добавить что-то новенькое.

И это у меня еще каша была, а Лоренцо и вовсе с утра позавтракать не успел.

На секунду мне даже стало его жалко, но поглядев на кислую мину супруга, я отбросила эти чувства. Жалко у пчелки, а этому мужлану так и надо. Будет знать, как меня без ужина оставлять!

Андреа посмотрел на мое самоуправство с гримасой безразличия, но еду отбирать не стал, равно как и делать замечание. Ну и плевать. А вообще, жаль я сковородку не прихватила – было бы чем подправить эти гадкие ухмылки.

Чувствуя себя партизаном в окружении врагов, со своей порцией я расправилась довольно быстро, а после сыто откинулась на подушку и умудрилась задремать тревожным сном без всяких сновидений.

Когда проснулась мы еще ехали, а вот мне захотелось в кусты.

– Скоро остановимся? – спросила хриплым со сна голосом, глядя на Лоренцо.

Он, конечно, тот еще козел, да его братец всяко хуже.

– А что случилось? – уточнил муженек, переведя взгляд на своего брата.

– А как ты думаешь? – я выразительно подвигала бровями, постаравшись вложить в этот жест всю гамму своих эмоций.

– Мы не можем останавливаться, пока не покинем земли ледяных, – отрезал Андреа.

Нормально он... можно подумать, эти двое – роботы и точно знают, что у них не возникнет физиологических нужд.

– Я хочу в туалет, – выдала прямо. – И если мы не остановимся, то мне придется сделать это прямо здесь, посреди кареты. Но тогда, гарантирую, неприятно будет всем.

– Мало того, что ледяная, так еще и дикая... – скривился Андреа. – Где ты ее взял и почему не хочешь вернуть назад?

– Не во всех семьях и домах есть подобные артефакты, – «вступился» за меня муженек.

Короче, как оказалось, в карете был туалет – маленькая кабиночка, располагавшаяся за задним рядом диванчиков.

С учетом того, что внутри не пахло, зато имелась вполне себе комфортная сидушка, обитая бархатом, работал туалет с помощью магии.

Ну и как я могла догадаться о подобном? Особенно, памятуя о «благоустройстве» особняка...

Кое-как сделав свои дела – из-за того, что двое мужчин сидели совсем рядом, мне было крайне некомфортно – я вернулась обратно, решив, что больше не заговорю с ними до

самого конца путешествия.

Остаток пути я то дремала, то просто сидела, глядя в одну точку. Братья общаться между собой не спешили, так что подслушивать было особо нечего и оставалось лишь удивляться, как они оба не умерли со скуки.

Наконец, карета остановилась. Первым вышел Андреа, следом за ним выскочил Лоренцо, и не подумав подать мне руку.

Я выползла последней, кое-как сумев удержаться на негнущихся ногах. Даже не знаю, чего мне в тот момент хотелось больше – прогуляться, чтобы размять затекшие конечности, или просто лечь спать, чтобы не видеть эти две кислые рожи, успевшие набить оскомину.

Впрочем, ни одному из вариантов не суждено было сбыться.

Андреа привез нас в какой-то городок. По крайней мере, улица здесь была вымощена брусчаткой, по тротуару сновали люди, а по мостовой катили экипажи, гораздо проще, чем наш, если судить по колесам.

Мы же находились возле входа в какое-то питейное заведение. В три этажа, оно отличалось от остальных зданий вывеской, висевшей на двух ржавых цепях, а еще шумом, доносившимся изнутри.

Возле входа здесь была палка с крюками, куда привязывали лошадей, а рядом с самым порогом валялся какой-то грязный мужчина, явно хапнувший лишнего.

Эти двое что, привезли меня в бордель? Или что это за обитель разврата? Даже возле земных клубов столько гопоты не собиралось, сколько было здесь.

Причем, все гости, толпившиеся у входа и обсуждавшие оружие, были как на подбор с темными волосами, цвет которых варьировался от почти рыжего до черного.

Значит, мы все-таки прибыли на земли огненных драконов.

Внутри таверна (а больше всего это место походило на какую-то гоблинскую таверну) представляла собой просторный зал с прокопченным потолком и грубыми деревянными столами, за которыми сидели все те же мужчины. Они хохотали, громко стучаясь большими кружками, ели мясо и вообще, вели себя, как полчище орков, вернувшихся с войны.

Женщин среди них не имелось, поэтому на меня многие поглядывали с интересом, однако едва их глаза цепляли цвет моих волос, свойственный для ледяных, как интерес сменялся странной смесью похоти и пренебрежения. Типа, вроде как они были бы не прочь развлечься со мной, но делали бы это с ненавистью ко мне и к себе... фу-у-у.

Каждый новый встреченный мной огненный дракон все хуже и хуже предыдущего. Даже представлять страшно, что там ждет в конце.

К счастью, Лоренцо и Андреа оказались не совсем уж отбитыми. По крайней мере, присоединяться к всеобщему веселью они не спешили, да и на посетителей поглядывали

с долей превосходства, словно привыкли останавливаться в местах куда более роскошных. Хотя, по сравнению с этой дырой, даже гостиница «Волга» в маленьком городке Тольятти, где я как-то бывала у родственников, выглядела бы люксовой.

Пока размышляла над превратностями судьбы, забросившей меня в такую компанию, Лоренцо потащил нас к свободному столику возле стены, а Андреа направился к барной стойке, делать заказ.

Вскоре перед нами опустились три больших кружки, кувшин с чем-то, похожим на морс и огромная тарелка, полная горячего жаренного мяса. Есть предлагалось руками, закусывая хлебом, тоже еще горячим. Ничего, мы не аристократы, и без вилок обойдемся, главное, чтобы вкусно было...

Братья мою позицию не совсем разделяли, судя по их лицам, но и им деваться было некуда.

Ели так же в полной тишине, а в конце Андреа гаркнул:
– Нам две комнаты и помыться.

Помыться... помыться это хорошо – за долгий путь я успела провонять, словно лично тащила эту карету вместо лошадей.

– Помыться можно в бане, она всегда затоплена, ключ я вам выдам, – ответил хозяин. – А в комнаты вас проводят.

И он толкнул мальчишку, что работал здесь мастером на все руки – и разносил угощение, и протирал столы, и помогал готовить.

Причем, как заметила, к братьям хозяин относился с куда большим почтением, чем к остальным своим гостям – то ли узнал их, то ли просто чуял голубую кровь.

Что ж, это давало надежду на то, что комнаты будут чистыми, а кровати мягкими и без клопов.

Глава 5

Мальчишка выдал братьям по ключу от комнаты, объяснив, где их найти, а затем проводил нас в баню, сообщив, что вещи наверх он поднимет сам.

Вчетвером мы вышли через заднюю дверь, миновали небольшой внутренний дворик, состоявший, казалось, только из грязи и картофельных очисток, а затем остановились возле одноэтажной развалюхи, от которой веяло жаром.

– Вот, господа, – мальчишка учтиво поклонился, открывая дверь. – Чистые полотенца и банные принадлежности вы найдете в шкафах.

И он замер, сверкая глазенками, но не спеша никуда уходить. Андреа кинул ему монетку, и после этого мальчишка усвистел обратно со скоростью ветра.

– Дамы вперед, – издевательски ухмыльнулся Лоренцо, указав на темный предбанник.

А до меня наконец дошло, что мне предлагают помыться с двумя незнакомыми мужиками, каждый из которых меня неимоверно бесит. Да еще и в сомнительном месте, один вид которого навевает брезгливость и суеверный ужас... не-не, лучше обойдусь.

И о чем я только думала? Надеялась, что здесь найдется нормальная баня? Надо было сразу с мальчишкой уходить...

– Пожалуй, как верная жена, уступлю очередь мужу, –

скривилась в ответ. – Вы мойтесь, а я в комнату пойду...

– Удачи, – отчего-то легко согласился Андреа.

Ну и прекрасно.

Развернувшись, я уже двинулась в сторону таверны, надеясь, что сумею найти комнаты, однако голос Лоренцо меня остановил.

– Не дури, Джейн. Там полно огненных, которые не прочь поразвлечься... я не собираюсь отбивать тебя от толпы голодных мужиков.

В чем-то он прав, но...

– А я не собираюсь мыться вместе с вами, – процедила, задрав повыше подбородок. – Так что идите первыми, а потом я.

– Вместе никто и не предлагал, – фыркнул Лоренцо. – Иди, Андреа.

Действительно, никто и не предлагал... кажется, общество этих двоих плохо на меня влияло, делая нервной и подозрительной. С другой стороны, расслабляться тут точно не стоило, иначе они меня сожрут, так что лучше перебдеть.

В конечном итоге очередь установилась следующая. Сперва помылся Андреа, причем сделал он это по-военному быстро. Я даже глазом моргнуть не успела, как мужчина уже выскочил обратно в сапогах на босу ногу, с вещами подмышкой и в полотенце, криво повязанном на бедрах. Причем, судя по виду, полотенце давно отслужило свой срок и по нему плакала судьба половой тряпки.

Следом в баню отправился Лоренцо, а Андреа остался меня караулить. Второй брат пробыл внутри чуть подольше первого, но тоже не особо долго.

— Буду рада, если кто-нибудь из вас принесет мне чистые вещи, — проговорила, посмотрев на двух почти голых мужчин и сделав глубокий вдох, шагнула в баню, про себя решив, что если на двери здесь не будет щеколды, то мыться я ни за что не стану.

Щеколда все-таки имелась, так что, скрипнув зубами, выбрала чистоту. Кто знает, сколько еще ехать до поместья, и будут ли впереди хотя бы такие бани?

Закопченное помещение освещало лишь пару свечей, а внутри самой парной было градусов сто, не меньше. Быстро раздевшись, я шмыгнула внутрь, облилась водой из таза, кое-как намылилась куском хозяйственного мыла. Понятно, почему братья управились так быстро — эту парную придумали для демонов... я даже понять не могу, это у меня вода по лбу стекает, или пот. С другой стороны, они же огненные, им жара должна быть ни по чем.

Кое-как закончив, выскочила из этого пекла в предбанник и задумалась. Вытираться местными полотенцами не хотелось, равно как и одеваться в грязное.

Сквозь щелку я глянула наружу, но возле входа стоял один Лоренцо и чистых вещей он мне явно не принес.

Ладно, Женя, надо что-то решать...

В итоге я натянула одно только платье прямо на мокрое

тело. В этот момент в дверь постучали, а после кто-то дернул ее с такой силой, что щеколда отлетела прочь. Потянуло сквозняком, на пороге возник Лоренцо.

– Ты что творишь? – прошипела, радуясь, что успела одеться. – Уходи, я еще не закончила!

– Джейн... – ухмыльнулся муженек, оглядев меня с ног до головы. – Мой брат тот еще козел, но сегодня он сказал дельную вещь. Нам надо консумировать брак до прибытия в поместье, так что... не сопротивляйся.

Не сопротивляйся... ага, как же! Типа расслабься и получи удовольствие... нет, я на такое не согласна.

– Еще шаг и я буду драться, – предупредила, оглядываясь по сторонам в поисках какого-нибудь оружия.

На глаза попался металлический ковшик, и я незаметно переместилась к нему поближе.

– Думаешь, мне так хочется это делать? С ледяной? – скривился Лоренцо. – Нет уж, я бы вообще тебя лучше никогда бы не видел, но... надо. Иначе наш брак будет слишком легко расторгнуть.

И он сделал шаг вперед.

Да уж, пикапер из этого мужлана совсем нулевой.

Ни комплиментов тебе, ни красивых слов, а только «мне самому противно, но я должен». Серьезно? И он рассчитывал, что после этих слов я такая «а, ну раз должен, то забирай» и тут же упала в его объятия?

Нет, муженек, так не пойдет.

– Не хочется и не делай! – фыркнула. – Мне вот даже рядом с тобой находиться не хочется, но что-то ты мне выбора не оставил. И вообще, раз все так плохо, зачем ты вынудил меня вступить в брак?

– Я уже говорил, что на то были свои причины. Не усложняй все, Джейн, – хмыкнул мужчина, и в один прыжок оказался рядом.

Сгреб меня, прижав к себе, а после поцеловал.

Впрочем, поцелуй куда больше походил на яростный укус, в котором Лоренцо решил выместить все свое недовольство – движения мужчины были грубыми, жесткими и нетерпеливыми.

Одной рукой он продолжал держать меня, не давая отстраниться, а другой скользнул под платье. Полотенце на его бедрах заметно приподнялось, показывая, что муженек готов приступить к более решительным действиям.

В этот момент было бы очень хорошо шарахнуть его магией льда, чтобы всю хотелку отморозить, но увы, на волшебство у меня надежды не было – пользоваться им ведь так и не научилась. Так что, нащарив заветный ковшик, я перешла к более прозаичным методам и от души огрела им муженька по макушке.

Получилось замечательно – Лоренцо не успел закрыться, или перехватить мою руку, слишком занятый своими темными желаниями, и в итоге рухнул прямо на мокрые доски пола.

Я же сцапала свои вещи, перескочила через бездыханное тело и бросилась бежать. Дворик миновала буквально за пару секунд, а после залетела в таверну.

Это было первым моим реальным шансом сбежать, и я не собиралась тратить его напрасно.

Однако все оказалось не так радужно.

Стоило только мне появиться в обеденном зале, растрепанной, с мокрыми волосами, рассыпанными по плечам и влажном платье, как взгляды всех присутствующих скрестились на мне.

– Эй, крошка, иди сюда, – крикнул один мужчина, похлопав по своим коленям. – Говорят, ледяные не умеют быть страстными, но я тебя научу.

Другой же, не тратя времени на слова, просто поднялся со своего места, двинувшись в мою сторону.

Да уж, прорваться через эту толпу озабоченных без потерь мне вряд ли удастся... а со двора уже слышался разъяренный крик Лоренцо:

– Джейн!!!

Значит, побег временно отменяется.

И подхватив подол, я понеслась в сторону лестницы, увернувшись от одного нахала, попытавшегося сгрести меня в свои объятия.

Надеюсь, что комната, которую снял муженек, открыта и мне удастся там спрятаться. Ну, или Андреа сможет защитить меня от своего брата и всех этих уродов. В конце кон-

цов, он же хотел расторгнуть наш брак, так что это и в его интересах тоже.

Мне повезло – дверь все-таки была открыта, изнутри торчал ключ. Внутри, рядом с порогом стояли наши сумки, а на полу, возле кровати кучкой валялись грязные вещи Лоренцо – очевидно, Андреа, вернувшийся первым, принес их сюда и оставил комнату незапертой.

Заскочив внутрь, я повернула ключ и вовремя – в коридоре слышались шаги, дверь содрогнулась, а после раздался крайне злой голос Лоренцо:

– Джееейн!!!

– Она самая, – отозвалась, заметив, что замок здесь явно крепче, чем в бане, а значит, прорваться силой муженьку едва ли удастся.

– Что ты творишь, Джейн? Я ведь хотел по-хорошему!

– Издеваешься? – фыркнула. – Изнасиловать меня – это значит по-хорошему?

– Мы состоим в законном браке! – продолжал кипятиться Лоренцо. – Муж не может изнасиловать жену, это его супружеский долг!

– Я тебе ничего не занимала. И вообще-то, может, потому что все, что против воли это насилие. Более того, жена тоже может изнасиловать мужа.

– В смысле? – подзавис этот долго-отдаватель.

– В прямом. Привязать там к кровати и взять против воли, – поделилась познаниями.

– Звучит, как мечта, а не насилие, – хмыкнул Лоренцо, но тут же опомнился и снова затарабанил в дверь: – Открывай немедленно, а то станет хуже!

Ага, уже бегу, волосы назад.

– Не дождешься, пока разговариваешь со мной таким тоном! – скрестив руки на груди, я позабыла про Лоренцо и принялась оглядывать комнату.

В целом, выглядела она не так плохо, как ожидалось.

Маленькая, это да, но вполне чистая, с двуспальной кроватью, тумбой и небольшим шкафом, сделанным из грубого, неотесанного дерева.

Ох, сколько места мне будет для сна – муженька пускать сюда я все равно не собиралась, даже если бы он и успокоился.

Конечно, утром Лоренцо будет очень зол, но то ведь случится только утром. К тому же, с нами в карете едет Андреа... кстати о нем.

Кажется, суматоха в коридоре всполошила и старшего братца, потому что я услышала его недовольный голос:

– Что случилось, чего ты орешь? Иди спать, завтра нам рано выезжать.

– Джейн заперлась и не пускает меня внутрь, – рыкнул муженек.

В ответ Андреа лишь расхохотался, а потом выдал, сквозь смех:

– Поздравляю с началом семейной жизни, братец.

– И ты не хочешь мне помочь выломать дверь? – возмущился Лоренцо.

– Нет, – хмыкнул его добрый родственник. – Во-первых, это некрасиво, ломать чужую собственность. Во-вторых, я по-прежнему против такого брака, а так может и ты передумаешь... хотя она уже начинает мне немного нравится. Нрав у нее явно огненный.

– Издеваешься?

– Отчасти, – усмехнулся Андреа. – Но ты можешь спуститься и снять себе отдельный номер... ах, да, твои деньги в комнате, вместе с вещами. Ну, может хозяин согласится сделать это в долг.

– Хотя бы пусти меня к себе, я почти голый.

– Ну уж нет, моя спальня – это моя спальня. Спокойной ночи, братец, – выдал Андреа и добавил чуть громче. – И тебе, Джейн.

– Спокойной ночи, – отозвалась я, и смеясь, Андреа хлопнул своей дверью.

Да уж, отношения между братьями явно не очень. С другой стороны, у меня никогда не было ни братьев, ни сестер и я не знала, как там принято.

Ладно, это их разборки, а мне предстоит хорошенько выспаться.

Не обращая внимания на буйство мужа, я спокойно переоделась в чистое, легла на кровать, укрывшись одеялом.

Конечно, заснуть под стук в дверь было тяжело, но вскоре

Лоренцо сдался, так что я провалилась в глубокий сон... и снова мне приснилось прошлое Джейн.

Лоренцо вывел меня из родительского дома, посадив в простой экипаж с наглухо закрытыми окнами. Я (Джейн) расположилась на жесткой скамье, принявшись с холодным спокойствием разглядывать усевшегося напротив мужчину.

Огненный.

Ледяные ненавидели огненных, и это было вполне взаимно. Слишком вспыльчивые, слишком горячие и порывистые, они совсем не понимали нас, спокойных и рассудительных.

Говорят, когда-то давным-давно не было ни огненных, ни ледяных, а были просто драконы. Сильные, с горячими сердцами и холодным разумом, они обладали большим могуществом. Они берегли чистоту крови, ведь у них не было проблем, и мальчиков с девочками рождалось поровну. Каждый из них не только владел магией стихий, но и умел обращаться в огромных крылатых ящериц. А люди боялись их и поклонялись им.

Но что было – то прошло. По вине огненных, драконы утратили свою власть и обращаться сейчас могли разве что члены королевских семей. У остальных кровь драконов слишком разбавилась – преобладание одного пола над другим сделало невозможным сохранить чистоту и браки с людьми стали необходимостью. Хотя, и просто людей сейчас наверно не осталось, по крайней мере, в королевствах драконов – годы смешения сделали свое дело, и теперь в каждом

из жителей текла хотя бы капля драконьей крови.

Впрочем, куда больше сейчас стоило беспокоиться о Лоренцо, забравшем меня из родительского дома.

– Не бойся, Джейн, – проговорил мужчина, словно почувствовав, что думаю о нем. – Я не стану тебя обижать.

Несмотря на слова, смотрел он на меня с едва скрываемым презрением, и я ответила ему взглядом, полным ненависти.

Как ледяные винили огненных во всех бедах, так и огненные считали, что это из-за ледяных они лишились своих сил, хотя, конечно, заблуждались.

Ярость, гнев и неумение держать себя в руках – вот что привело к расколу.

Остаток пути ехали молча. Я продумывала дальнейшие свои действия, а Лоренцо просто смотрел в одну точку.

Отец был прав – магии у меня не имелось, иначе она давно бы проявила себя, а значит, противопоставить этому мужчине мне было нечего. Но и быть послушной я тоже не собиралась, ведь, возможно, дело касалось моей жизни. Пламя огненных смертельно опасно для ледяных, как и наоборот, и если он сорвется, то просто сожжет меня.

Лоренцо вывез нас из города и долгое время экипаж трясся на ухабах проселочной дороги, пока наконец не остановился.

Едва мы вышли, как повозка двинулась в обратную сторону, а я огляделась. Судя по времени, проведенному в пу-

ти, земли ледяных мы еще не покинули, но просить о помощи тут было некого – небольшой домик стоял возле дороги в полном одиночестве.

Играя в галантность, Лоренцо открыл мне дверь, пропустив вперед, а я поежилась.

Что теперь?

– Идем, Джейн, – мужчина натянуто улыбнулся. – Сперва нам нужно уладить формальности.

И взяв за руку, он потянул меня в глубь дома.

Я продолжала молчать, стараясь лицом не выдать свой страх, чтобы не дать Лоренцо почувствовать власть и превосходство.

– Вот. Подпиши бумаги. Пока это все, что от тебя требуется, – мужчина привел меня в кабинет, где на столе уже лежал заполненный лист и протянул перо.

Я же принялась читать, первым делом уцепившись за фамилию моего спутника.

Лоренцо Алессандро Энрике Росси.

Мое образование было скудным – мать не сочла нужным обучить нас чему-то, помимо грамоты и счета, необходимого, чтобы вести хозяйство. Но даже этих познаний хватило, чтобы признать фамилию короля огненных. А это, выходит, его младший сын...

Чистокровный дракон со второй ипостасью, обладающий мощной разрушительной магией, самой сильной среди всех огненных.

И зачем ему понадобилась я?

Глава 6

Проснулась я резко, словно в один миг вынырнув из темной пучины.

Села на кровати, помотала головой, пытаюсь стряхнуть с себя остатки чужих воспоминаний и вернуться в реальность.

За окном было еще темно, но уже чувствовалось скорое приближение рассвета. Одеяло и простыни покрывала тонкая корочка льда – во сне моя магия снова вырвалась наружу. Жаль только, что происходило это пока бесконтрольно.

Однако интересно выходило – Джейн точно была уверена, что волшебных сил у нее нет, ведь для этого в ней слишком мало крови дракона. У меня, до перемещения, их тоже явно не имелось, тогда откуда они взялись?

Рубец на руке Лоренцо и эта изморозь вокруг подтверждали, что они точно были, но как Джейн могла об этом не знать?

И еще... выходит, раньше драконы не делились на ледяных и огненных? А потом что-то случилось, и они раскололись на два лагеря, которые теперь ненавидели друг друга.

И ладно бы просто раскололись, но это повлекло за собой неприятности для всех – превалирование одного пола над другим вызвало спад сил из-за смешанных браков с людьми.

Причем, у ледяных больше рождались девочки, а у огненных – мальчики, но воспользоваться этим и помириться бы-

ло нельзя из-за конфликта магий.

Интересно, что же произошло? И можно ли это как-то исправить?

Впрочем, эта мысль мучила меня недолго – проблемы прошлого были в прошлом, а мне бы с настоящим разобраться.

Например, с обозленным супругом, которого я оставила под дверью в одном полотенце.

Поднявшись, переделалась в уличное платье, аккуратно сложила свою грязную одежду отдельно от остальной. Посмотрела на вещи Лоренцо, так и валявшиеся на полу и фыркнула. Нет уж, он мне может и муж, но со своими вонючими носками пусть сам разбирается.

Затем я тихонько прокралась к двери, прислушалась. Тишина. Открыла, выглянув в щелочку, но коридор пустовал. Значит, Лоренцо сумел договориться либо с братом, либо с хозяином гостиницы. Впрочем, второй вариант был более вероятным.

Стоило только вспомнить Андреа, как еще одна дверь открылась и на пороге появился он сам, собственной персоной.

– Джейн? – удивленно вскинул брови мужчина. – А ты ранняя пташка.

– Обычно нет, но сегодняшний день исключение, – пожала плечами. – Где Лоренцо?

– Без понятия. Наверно снял себе отдельную комнату. Подожди здесь, я узнаю у хозяина, а потом вернусь и позавтра-

каем, – предложил Андреа.

Сегодня он смотрел на меня чуть иначе – очевидно, сказалась моя вчерашняя выходка над его братом.

Идти ему никуда не пришлось – очередная дверь распахнулась и нам явился полуобнаженный, хмурый и жутко недовольный Лоренцо.

– Привет, братец, – ухмыльнулся Андреа. – Есть идешь?

– Только переоденусь, – кивнул тот все так же недовольно.

А проходя мимо, он задел меня плечом и прошипел:

– Тебе не сойдет это с рук так просто, Джейн.

Ну-ну, это мы еще посмотрим. Не я начала эту войну, но поддержать ее у меня сил вполне хватит. А если не сил, то наглости и находчивости точно.

– Подождем тебя внизу, – крикнул ему в спину Андреа, добавив, когда мы спускались: – Не волнуйся, при мне он ничего тебе не сделает. А потом мы доберемся до поместья, и отец заставит его расторгнуть брак. Ты ведь тоже этого хочешь?

– Хочу, – кивнула, покусав губу. – Спасибо за поддержку.

– Ты конечно ледяная, но я уважаю тех, кто сумел так ловко шелкнуть по носу моего братца, – ухмыльнулся Андреа.

По его тону было понятно, что у меня появился если и не друг, то хотя бы временный союзник, и это радовало.

С завтраком мы расправились быстро, в полной тишине. И хотя Лоренцо бросал на меня такие взгляды, от которых бы молоко скисло, но я-то не молоко, так что выдержала, и

даже ответила взаимностью.

Затем Андреа, постоянно поторапливая, выгнал нас из гостиной, запихнул в карету, и мы снова двинулись в путь.

Я думала, что сегодня остановок будет побольше, раз уж мы покинули земли ледяных, но видимо, Андреа слишком торопился и гнал, как сумасшедший.

Лоренцо с ним особо не спорил – ему бы все равно пришлось встретиться с отцом, так какая разница, на день раньше, или позже?

Так что муженек сидел молча и только хмурился, очевидно, прокручивая в голове планы мести.

Надо бы внимательней за ним следить, чтобы в случае чего быть готовой ко внезапным поворотам – хорошего от моего супруга все равно можно не ждать.

В итоге, со скуки, почти большую часть дня я дремала, откинувшись на мягкие подушки дивана. К счастью, на обед меня разбудили.

– Ты ужасно храпишь, – презрительно заметил Лоренцо, доставая еду.

– Вот видишь. Этой ночью я уберегла тебя от бессонницы, – развела руками, с аппетитом поглядывая на припасы, взятые из таверны.

Муженек скрипнул зубами и открыл рот, желая выдать очередную колкость, но Андреа примирительно проговорил:

– Брат, ты ведь знаешь, что легко можешь от нее избавиться. Просто расторгни брак.

И он подмигнул мне, а я улыбнулась в ответ.

– Вижу, вы уже спелись, – скривился Лоренцо.

– Просто у нас общие цели, – фыркнул Андреа.

Я же промолчала, принявшись за еду, а после снова задремала, сытая и довольная. Эх, поскорей бы меня избавили от этого недоумка, с чего-то решившего стать моим мужем.

Когда карета въехала в новый город, я успела проснуться, кое-как размять затекшие мышцы и уставиться в окошко, благо в этот раз Андреа промолчал, ведь скрываться нам больше нужды не было.

В целом, королевство огненных выглядело красиво. Неширокие улочки, мощенные крупным булыжником, аккуратные дома, теснившиеся один к одному. При этом здания были выкрашены в разные цвета и украшены балкочиками, завитушками и барельефами. В целом, все это напоминало старинный европейский городок, с одним лишь исключением – местными жителями.

По улицам ходили сплошь мужчины, одетые в камзолы, и даже дети, игравшие возле домов, были исключительно мужского пола. Ни одной девушки, женщины, или девочки я не заметила – видимо, их берегли, как зеницу ока.

Второй постоялый двор, возле которого остановилась карета, выглядел куда приличней, чем вчерашний.

Высокий, с чисто подметенным крыльцом, он красовался большой вывеской «Пламя дракона». Впрочем, посетителями здесь были тоже только одни мужчины.

Интересно, а с таким подходом к женскому полу, как местные сбрасывают напряжение? Ведь женщин на всех наверняка не хватает. Хотя, здесь должны быть и дома терпимости, вот только работают там, скорее всего, девушки из ледяных.

Тогда после развода мне надо возвращаться в королевство Джейн как можно скорее, пока меня не украли в один из таких домов. Или, может удастся договориться с Андреа о защите? Показавшийся гадким поначалу, этот мужчина в итоге оказался не так плох. Просто ненавидел ледяных, как и все огненные.

– Снимем сразу три номера? – спросил Андреа, когда по гладким ступенькам мы поднялись внутрь.

– Снимем два номера, и в этот раз я не выпущу ключ из рук, – процедил Лоренцо.

Так, кажется вчерашнее его пыл вовсе не остудило и мне стоит готовиться ко второму раунду.

Ничего, я что-нибудь придумаю.

Едва мы вошли, как Лоренцо отправился договариваться с хозяином насчет комнат, видимо, решив не доверять своему брату это дело.

Мы же с Андреа уселись за свободный стол.

– Если что, то можешь ночевать сегодня у меня, – подмигнув, выдал мужчина.

Неожиданное предложение. И совсем не та помощь, на которую я хотела бы рассчитывать.

– Ты тоже будешь приставать? – глянула на него с подозрением.

Нет, Андреа, может, и казался условно-нормальным для огненного, но я его едва знала, а оставаться ночью с незнакомым мужчиной наедине... лучше не рисковать.

К тому же, если муженьку я могла без зазрений совести вдарить по голове, то с Андреа, чувствовалось, такой номер не пройдет.

Хотя, конечно, лучшим вариантом была бы своя комната... да и магия, что пробуждалась во мне по ночам, являлась не тем, что стоило показывать.

– Вот еще я к ледяной не приставал, – фыркнул мужчина. – Я сын короля, так что у меня, в отличие от многих, проблем с женским полом нет. Просто я хочу уберечь Энзо.

Уберечь? Что-то новенькое.

– Не похоже, что вы с Лоренцо хорошо ладите, – покачала головой.

– Мы братья, – развел руками мужчина, словно это все объясняло. – Да, может я и не против иногда посмеяться над ним, или подставить подножку... но крупных неприятностей я Энзо точно не желаю. А они будут, если до возвращения в поместье вы успеете скрепить брак.

– Ваш отец? – вскинула брови.

– Он и так будет зол из-за этого брака, – кивнул Андреа. – А злить нашего отца станет только совсем уж глупый и бесстрашный человек. Я хочу спасти Энзо, и ты можешь мне

помочь.

– Переночевав с тобой в одной комнате? – уточнила, прищурившись. – Какие-то у тебя странные представления о спасении твоего брата.

– Я просто предложил, – фыркнул Андреа. – Подумал, что тебе будет сложно уснуть под оглушительный храп.

– Лоренцо так сильно храпит? – вскинула брови.

Странно, в прошлые ночи я ничего подобного не слышала. Нет, мы конечно не спали в одной комнате, но вот, например, мой бывший сосед сверху гундосил так, что и у меня было слышно. Так что, храп Лоренцо я бы тоже наверняка заметила, будь он настолько ужасным.

– После сонного зелья храпят все, – хитро улыбнулся Андреа.

Сонное зелье? А вот это действительно похоже на приличный план.

– К тому же, я надеялся, что сегодня мы с тобой не будем спать, – продолжил мужчина, и перехватив мой возмущенный взгляд, добавил: – Я уже договорился с одним знакомым, и предлагаю тебе навестить его вместе со мной. Возможно, он поможет расторгнуть договор.

Эта фраза вызвала целую бурю эмоций, но расспросить подробности не успела – вернулся Лоренцо, а почти сразу после этого разносчик притащил огромный поднос с едой и стало не до разговоров.

Сегодняшний ужин был не в пример вкуснее вчерашне-

го – жаренное мясо с запеченными овощами и подливой, густая уха с ароматом костра и мягкий, восхитительно горячий хлеб.

Хоть какой-то кусочек счастья среди этой череды проблем.

Я ела с аппетитом, стараясь не обращать внимания на взгляды посетителей, что так и сверлили меня со всех сторон. Сама при этом, нет-нет, да и поглядывала в сторону Андреа с Лоренцо. Муженек с недовольным видом методично истреблял пищу, словно успел поссориться и с овощами, и с мясом, а теперь отчаянно мстил им.

Андреа же выглядел совершенно спокойным. Ел он медленно, с явным удовольствием, даже несколько манерно.

Когда ужин закончился, я хотела было сразу улизнуть наверх, снова запершись в комнате, пока Андреа усыпляет своего братца, но Лоренцо действительно не собирался спускаться с меня глаз.

– Ну уж нет, – возразил он, перехватив и крепко сжав мое запястье. – Одна ты точно никуда не пойдешь. Я умею учиться на своих ошибках.

И, схватив вещи, он потащил меня в сторону гостевых комнат. Андреа же остался внизу, бросив напоследок:

– Я буду в термах. Говорят, они здесь лучшие во всем королевстве.

Он что, все-таки решил кинуть меня?

Однако не успела заволноваться, или возмутиться, как

Андреа тайком показал мне большой палец.

Надеюсь, этот жест значил тут то же самое, что и у нас, и мужчина успел подсыпать муженьку свое зелье.

– Джейн... – с угрозой прошипел Лоренцо, едва мы остались наедине. – Кажется, у нас есть одно незаконченное дело...

И опустив сумки с вещами на пол, он сделал шаг ко мне.

Ну уж нет. Так не пойдет.

– Конечно, есть! Нам нужно поговорить о твоём воспитании! – фыркнула, уперев руки в бока, хотя внутри все так и тряслось от страха.

А вдруг отвар Андреа подействует слишком поздно, или не подействует вовсе? Ну мало ли, Лоренцо же сын короля, на нем должна стоять какая-нибудь защита... С другой стороны, Андреа его брат и должен знать о подобном. Впрочем, все равно страшно. Вот только этот мужлан от меня не добьется ни просьб, ни покорности.

Хочет войну? Он ее получит!

– Ты хотела сказать, о своем? – прищурился муженек. – Приличные девушки не бьют мужчин ковшом по голове.

– Приличные мужчины не пристаю́т к девушкам, – отзеркалила. – А с ковшом могу и повторить. И вообще, не знаю, зачем тебе этот брак, но поверь. Сделаешь со мной что-то плохое и будешь несчастлив до конца своей жизни.

– Можно подумать, я вообще могу быть счастлив в браке с ледяной, – закатил глаза Лоренцо, однако все-таки остано-

вился.

Ну надо же, мученик. Несет свой крест свадьбы со мной. Подумать только, супер-герой...

– И что же не так с ледяными? – вскинула брови.

В очередной раз предлагать развестись не стала – все равно бы отказался.

– А то ты сама не знаешь... – скривился Лоренцо. – Вы холодные, бесчувственные сволочи. Да и в постели от вас не добиться ни капли тепла.

Етижи-пассатижи! Памятник ему поставить надо! Чувствительная сволочь взяла в жены бесчувственную.

– Лучше уж с холодным и бесчувственным, чем с тем, кто может зажарить тебя до смерти в прямом смысле этого слова, – фыркнула. – Огненные хуже ледяных хотя бы потому, что ледяные не сжигают своих партнеров.

Нет, изначально конфликт двух видов драконов был, по большому счету, мне безразличен. Но все эти сны, мужские взгляды в тавернах и сквозящее в словах пренебрежение буквально заставляли выбрать сторону.

– Драконов, обладающих сильной магией, учат контролировать свой дар с детства, а за подобные случаи положено жестокое наказание, так что такого не было уже давно! – возмутился Лоренцо.

– Ну да... а кто недавно оказался голышом, потому что спалил свою одежду? – вскинула брови. – И заметь, это все произошло из-за какой-то жалкой каши... хотя нет, жалкий

тут ты, а каша была вкусной. И вместо того, чтобы просто попросить, ты сжег ее.

– Я не собираюсь унижаться перед ледяной, – вскинул подбородок муженек.

– Зато меня заставлял унижаться перед огненным? – уточнила, склонив голову. – А в следующий раз что? Сожжешь меня вместе с кашей?

Замечательная у него логика. Как говорится, в чужом глазу соринку видит, а в своем – целую лесопилку не разглядел.

– Ну знаешь! – шумно выдохнул муженек. – Посмотри! Это ты оставила на мне шрам, а не наоборот.

И он ткнул мне в нос своим запястьем, на котором действительно змеился рубец от моей магии.

– И могу повторить, если перейдешь черту, – предупредила с угрозой.

Конечно, я врала – если бы могла, то уже давно бы повторила. Да и вообще, причинить Лоренцо серьезный вред у меня бы не хватило сил. Причем, не столько магических, сколько моральных.

– Не можешь, – усмехнулся муженек. – Твой отец сказал, что раньше у тебя не проявлялась магия. Думаю, она была заблокирована, а теперь ты просто не умеешь ею пользоваться. Так что, Джейн... ты в моей власти.

Он сделал шаг вперед, кровожадно ухмыльнувшись, а потом, как подкошенный, с грохотом рухнул на пол.

Зелья Андреа все-таки подействовало.

Да уж... скорей бы развестись, иначе мы просто поубиваем друг друга.

Поглядев на бесчувственное тело муженька, я легонько пнула его, а затем уселась на кровать, ожидая прихода Андреа.

Ждать долго не пришлось – буквально спустя минуту в дверь постучались, а после она открылась и на пороге возник брат моего «любимого» супруга.

– Наконец-то, – проговорил он, поглядев на Лоренцо. – Я уж начал опасаться, что неправильно рассчитал дозу.

– А как же термы? – уточнила я.

Андреа выглядел точно так же, как и до этого, и даже наряд не сменил.

– Термы здесь и впрямь хороши, можем навестить их позже. Но я сразу пошел за вами и ждал под дверью, – пожал плечами мужчина.

В этот момент раздался оглушительный храп, и я поняла, что Андреа не соврал – заснуть под такие жуткие звуки было бы нереально.

– Так что мы будем делать дальше? – спросила, повысив голос, чтобы перекрыть эти рулады.

– Я ведь говорил, – так же громко ответил Андреа. – Попробуем расторгнуть брак. Можем отправиться прямо сейчас.

Я кивнула, поднявшись, и поспешила к мужчине. Задержавшись на пороге, бросила взгляд на беззаботно спящего

Лоренцо. Жесткий пол ему ничуть не мешал – развалившись в позе морской звезды, муженек выглядел умиротворенно, а по его подбородку стекала тонкая струйка слюны.

У меня же созрел небольшой план мести. Правда, для этого потребовалась бы помощь Андреа, но чутье подсказывало, что он согласится.

Вдвоем мы спустились вниз, а после покинули таверну и двинулись по улице. Уже успело стемнеть, но народу было довольно много, а обеденный зал, сквозь который мы выходили, вовсе оказался набит битком.

– Я бы справился и один, но этот гад слишком хорошо спрятал договор, – фыркнул Андреа. – Так что мне понадобится твоя помощь.

– Я не до конца помню, что было в договоре, – предупредила, надеясь, что это не станет проблемой.

Нужно было потребовать у Лоренцо копию с самого начала.

– Зато у тебя есть метка и она нам все скажет, – ухмыльнулся Андреа.

– Отлично. Надеюсь, твой друг поможет, – успокоилась. – Только сперва мы можем сделать кое-что еще?

– Смотря что...

– Понимаю, у вас мало женщин, но есть ли какие-нибудь магазины, где продаются специальные средства для них? Косметика?

– Решила прихорошиться? – вскинул брови мужчина. –

Для братца?

– Не совсем, – я хитро улыбнулась. – Скорее, решила прихорошить кое-кого другого. Так есть, или нет?

– Есть, – кивнул Андреа. – Можем заглянуть сперва туда, если тебе это надо.

– Надо.

Махнув рукой, мужчина остановил пустой экипаж, и уже вскоре мы ехали в сторону торговой лавки для женщин. Главное, чтобы она была еще открыта.

Эта поездка оказалась не такой комфортной, как в карете Андреа, которую мужчина оставил возле таверны, чтобы после кучер не смог рассказать о нашей вылазке Лоренцо.

К счастью, ехать долго не пришлось – вскоре мы остановились возле нужного магазина.

Я ожидала увидеть яркие витрины, но вместо них здесь были глухие стены и полное отсутствие окон. Только вывеска хоть как-то информировала, что перед нами торговая лавка, а не тюрьма.

– Наверно, для ледяных это странно, но мы бережем своих женщин. В том числе от чужих взглядов, – пояснил Андреа, перехватив мой взгляд.

И правда, внутрь заведения пускали только женщин, а мужчины должны были ждать в специальной комнате, где помимо прочего, оплачивались покупки.

В самом магазине было пусто, а торговец уже собирался закрываться, так что успели мы вовремя.

– Мне нужно средство для губ, – проговорила с порога, не зная, есть ли здесь такое слово, как «помада».

– Да, госпожа, – кивнул торговец, и спустя пару минут я вышла к Андреа с небольшой баночкой, наполненной ярко-красной помадой.

С запозданием поняла, что у меня совсем нет местных денег, но к счастью, брат Лоренцо тоже это понял (наверно даже раньше меня). Без лишних возражений он оплатил мою покупку, и мы двинулись дальше.

Глава 7

К таинственному знакомому Андреа мы ехали гораздо дольше. Сперва я просто смотрела в окна, ни о чем не думая, а затем кое-что всплыло в памяти, заставив меня нахмуриться.

Лоренцо. Сегодня он выдал одну фразу, сразу показавшуюся мне странной, и касалась она моей магии.

Муженек решил, что сила была заблокирована, и наверно это логично, с учетом того, что прежде ее не было, а потом она вдруг появилась. Сама я пока не слишком разбиралась в волшебстве ледяных и огненных драконов, и кроме изморози на простынях, да полыхающего Лоренцо ничего, считай, и не видела, но...

Кому бы понадобилось блокировать магию обычной бедной девушки?

Уж точно не ее отцу – судя по всему, тот считал свою дочь бездарной.

Да и зачем было бы делать подобное?

Как поняла, после долгих лет смешанных браков, кровь драконов ослабла, и теперь ее воздействие проявлялось лишь в преобладании одного пола над другим. Но магией, а тем более, способностью оборота, владел далеко не каждый, и наверняка это ценилось.

Если бы Джейн с детства учили пользоваться своей силой,

то потом она могла бы помочь сестрам и матери занять положение повыше...

Но ее не учили, скорее наоборот.

Однако у сестер Джейн тоже не было дара, это я знала точно. Как сказал ее отец, кровь дракона есть, но она слишком слаба...

Так почему, при всей выгоде чар, магию Джейн спрятали?

Ответ мне пришел в голову только один – потому что хотели спрятать саму Джейн.

Отчасти это казалось глупым. Опять-таки, кому потребовалось бы прятать самую обычную девчонку, не богатую, ничем не выделявшуюся? Правильно. Никому.

Вот только, если Джейн не была обычной? Не зря же Лоренцо решил взять в жены именно ее, а не какую-нибудь из ее сестер, или другую ледяную. И не зря он так упрямо отказывался расторгнуть брак.

Даже встреча с отцом его, хоть и пугала, но лишь отчасти, словно он был уверен, что узнав все подробности, отец одобрит такой брак, возможно, даже похвалит своего младшего сына.

Наличие магии подтверждало эту теорию, но возникали другие вопросы.

Если Джейн намеренно прятали, то кто это делал? Точно не отец, иначе не стал бы продавать ее огненному.

И кем была Джейн, раз ее понадобилось прятать?

Интуиция подсказывала, что мать знала ответы на эти во-

просы, но расспросить ее уже не получится. А еще Лоренцо знал, однако разговорить его было куда сложнее...

Занятая своими мыслями, я даже не заметила, как центр города остался позади, и теперь мы ехали по окраине, оказавшись в каких-то трущобах, с покосившимися гнилыми домами, дешевыми тавернами и подозрительными типами, ошивавшимися в подворотнях.

Что происходит?

Сомнительно, что Андреа стал бы водить знакомство с такими темными личностями.

А может... проклятье, Женя, ты такая доверчивая!

Конечно, Андреа показался мне неплохим, но он слишком хотел расторгнуть этот брак. А что может быть проще, чем избавиться от жены? Прикопать меня где-нибудь, а Лоренцо сказать, будто я сбежала...

Тем более, что брак мы ведь так и не консумировали...

Интересно, а эта самая консумация как-то влияла на силу брачной метки? И вообще, что давала метка? Сможет ли по ней Лоренцо найти мое тело, или это просто красивый узор на руке?

– Приехали, – не догадываясь о моих мыслях улыбнулся Андреа, и в скудном свете эта улыбка показалась мне жутким оскалом.

Что делать-то? Бежать? Но с экипажем он меня легко догонит... или скрыться в каком-нибудь закоулке, куда лошади не проедут? Идея...

Мужчина вышел первым, а пока он обходил экипаж, я дернула дверцу, метнулась вдоль темного дома, возле которого мы остановились, и понеслась прочь.

К сожалению, далеко убежать мне не удалось.

В темноте я на что-то налетела, со всего маху ударившись мягким местом о землю и почувствовала, как ткань платья намокла.

Фу, надеюсь, это просто грязь, а не отходы жизнедеятельности.

Ладно, Женя, надо подниматься.

– Андреа, это она? – тем, что преградило мне путь, оказался мужчина.

Сообщник.

– Господи, Джейн, что ты творишь? – в переулок шагнул и сам братец мужа. – Зачем ты убежала?

– Я... – я перевела взгляд с одного на другого и поняла, что бежать мне некуда, ведь они стояли совсем рядом, и определенно легко бы успели меня схватить. – Не надо меня убивать...

– Убивать? – Андреа выпучил глаза и протянул руку, помогая подняться. – Зачем нам тебя убивать? Нет, я конечно жажду развода брата, но не до твоей же смерти. Кстати, знакомься, это тот, о ком я говорил, Колин.

– Приятно познакомиться, – вежливо кивнул Колин, хотя взгляд его говорил о том, что он, как и все огненные, на дух не переносил ледяных.

Мы вышли на свет, и я сумела разглядеть знакомого Андреа получше – высокий, с правильными чертами лица, он был одет в красивый и явно дорогой камзол.

Фух. Это что, Андреа меня все-таки привез на встречу с кем надо? А я зря испугалась и запаниковала?

Стало стыдно – вот это я истеричка. С другой стороны, а что еще мне было думать в такой ситуации?

К счастью, Андреа не стал обижаться, сделав вид, будто того нелепого побега не было.

– Может пройдем в дом, и я осматрю метку? – предложил Колин, указав рукой в сторону покосившийся развалюхи.

Я согласно кивнула – да, было бы неплохо.

Внутри все оказалось не так ужасно, как снаружи. Чистый пол, стены, завешанные тканью и дорогая изысканная мебель – этот домик словно принадлежал двум мирам сразу.

– Сфера деятельности Колина иногда требует места, где никто бы не подумал его искать, – пояснил Андреа, перехватив мой взгляд.

– Но я слишком привык к комфорту, чтобы отказываться от него, – усмехнулся второй мужчина. – Там за дверью есть умывальня, можешь привести себя в порядок.

Снова кивнув, двинулась в указанную сторону, а после включила воду, смывая с рук вониючую жижу. Попыталась оттереть и платье, но вышло лишь размазать грязь по ткани, да еще сильнее намочить подол.

Ладно, вернемся в таверну – переоденусь, а это все вы-

брошу.

Закончив, посмотрела на себя в небольшое зеркало. Щеки пылали от смущения из-за случившегося конфуза, и я смочила их холодной водой, а после вернулась к мужчинам.

Андреа с Колином о чем-то мило болтали, но заметив меня, замолчали.

– Садись, Джейн и дай мне руку, – произнес последний, указав на пустующее кресло.

Я осторожно присела, стараясь подогнуть платье так, чтобы не испачкать обивку, а после вложила свою ладонь в прохладные пальцы Колина.

– И зачем Энзо сделал это? – цокнул языком мужчина, пристально разглядывая огненный узор. – Он совсем сбрендил? Его Величество не станет терпеть невестку-ледяную. Никто не стал бы.

Ну вот, началось...

– Джейн забавная, – возразил ему Андреа. – И не похожа на остальных ледяных. Но ты прав, отец этого так не оставит. Поэтому мы и пришли к тебе. Я хочу помочь брату.

– Сделаю все, что смогу, – кивнул Колин, а после предупредил. – Приготовься, может быть больно.

И с его пальцев сорвались язычки пламени, коснувшись моего запястья.

Руку прорезала даже не боль, а... не знаю, нет для этого названия.

На секунду мне показалось, будто конечность засунули в

дереводробилку, и сейчас мне перемелет кости и мышцы, превратив руку в фарш.

Не сдержавшись, я заорала. К счастью, длилось это совсем недолго, хотя после мне еще какое-то время казалось, будто руку просто заново слепили из кусочков мяса, как рубленую котлету.

Впрочем, действия Колина возымели определенный эффект – метка словно ожила. Узоры засияли настоящим огнем, начав извиваться, как живые.

Около получаса Колин молча вглядывался в этот танец, то так, то эдак поворачивая мою руку. Иногда он добавлял своей магии, но это уже было не больно, а один раз и вовсе склонился, кончиком языка коснувшись моей кожи.

Андреа не мешал ему – он даже не смотрел в нашу сторону, а заложив руки за спину, молча ходил из угла в угол.

– Увы... – наконец выдал Колин, отпустив мое запястье и погасив метку. – Клятву составлял настоящий профессионал, знающий свое дело. Ничего нельзя сделать. Разорвать брак может только Энзо, а после консумации он и вовсе станет нерушимым, и даже Его Величество ничего не сможет предпринять.

Дом Колина мы с Андреа покидали в унылом настроении. Причем, мужчина выглядел даже более расстроенным, чем я – очевидно он возлагал на сегодняшний вечер большие надежды и искренне верил, что мы сможем снять метку.

Я же, напротив, хоть и хотела положительного исхода, но

запретила себе слишком сильно надеяться, чтобы после не убиваться из-за неудачи.

Обратная дорога прошла в тишине – Андреа задумчиво хмурился, подперев рукой подбородок. Ну а я переключилась на мысли о Лоренцо.

Точнее, о мести ему.

Значит, он хотел консумировать брак, чтобы после его нельзя было расторгнуть? Подлец... и хорошо, что такая мысль не пришла ему прежде – кажется, Лоренцо просто не ожидал, что брат найдет его так скоро и повезет к отцу, иначе наверняка бы об этом позаботился.

Ну что ж, сегодня (точнее завтра утром) я покажу ему, каково это – приставать к девушке без ее согласия.

Когда мы снова прибыли к таверне, Андреа вышел первым и хотел сразу направиться внутрь, но среди ночной тишина я услышала один знакомый звук, а потому придержала мужчину за плечо.

Изначально моим планом было измазать Лоренцо в помаде, оставив на нем следы поцелуев, а после закатить скандал на тему любовниц, но сейчас в голову пришла идея получше.

– Чего тебе, Джейн? – недовольно остановился Андреа, но тут же потер лоб и добавил уже мягче: – Прости, я слишком расстроился, и ума не приложу, что же теперь делать.

– Ну, решения проблемы брака у меня тоже нет, зато есть идея получше, – развела руками. – Слышишь? Откуда она в городе?

– Что? – сперва не понял мужчина, но потом догадался: – Свинья? Да, обычно мясо в город привозят с ближайших деревень, и большинство местных, живущих в центре, закупают его на рынке. Но у таверны много места, а держать маленький скотный двор куда выгоднее.

– Можешь ее выкупить? – попросила, кровожадно потирая ручки.

– Зачем? Нам утром уезжать, а столько мы не съедим...

– Ну, или взять на время за плату? Есть мы ее не будем, а просто подшутим над твоим братом.

– Слушаю, – заинтересовался Андреа, и я изложила ему свою идею.

Еще полчаса мы объясняли хозяину таверны, что нам нужна свинья, но не прямо сейчас, а почти перед рассветом. При том нужна живая, с доставкой в комнату и с возвратом.

В отличие от Андреа, хозяину наша идея не понравилась.

– Так она ж там все загадит, господа, и другим постояльцам спать будет мешать, – протянул он с сомнением, едва мы высказали ему свои пожелания. – Давайте лучше к завтраку я вам пожарю сочные стейки... или у нас есть запас вяленого мяса и копченостей, если хотите что-то взять в дорогу.

– Вот чтоб не загадила и надо не сейчас, а ближе к утру, – пояснила терпеливо. – И обязательно живую и невредимую.

Андреа же, вместо объяснений, добавил монет к и без того приличной кучке, лежавшей на столе.

Это подействовало лучше любых слов.

– Как скажете, – вздохнул мужчина, сгребая деньги в мешочек. – Тогда сообщите точное время и комнату, куда нужно доставить скотину.

– Спасибо, – просияла, но вспомнив кое-что, добавила: – И нарядите ее в какую юбку, если можно.

Хозяин выпучил глаза, а Андреа снова полез в кошель.

– Будет сделано, господин, – закивал мужчина, получив очередную порцию монет, и в его глазах зажглись алчные огоньки.

– А есть еще свободные комнаты? – спросила, разобравшись с одним делом, а затем жалостливо посмотрела на Андреа.

Хозяин таверны кивнул, и вздохнув, братец муженька достал еще денег, предупредив:

– Не забудь хорошо запереться. Я разбужу тебя, когда доставят свинью.

– Спасибо, Андреа! – просияла в ответ, едва удержавшись от порыва обнять мужчину.

Спокойная ночь! Ура!

– Не поймешь прихоти этих аристократов... – тихонько донеслось нам вслед, уже когда мы уходили. – Свиней надо есть, а не в юбки наряжать...

Перед тем, как заселиться в новую комнату, сперва пришлось зайти к Лоренцо, чтобы забрать вещи.

Муженек все так же спал на полу, оглушительно храпя, и за время нашего отсутствия, кажется, даже ни разу не поше-

велился.

Да уж... что там хозяин говорил про «разбудит постояльцев»? Да свинья наверняка в несколько раз тише будет, чем это вот тело.

Впрочем, несмотря на то, что храп было слышно и в соседней комнате, я все равно уснула быстро. Мне казалось, что сегодня получится выспаться без всяких видений – меня сильно вымотала езда по городу, я устала и отбила попу, а вставать было уже совсем скоро...

Но нет, снова, едва закрыв глаза, очутилась в прошлом Джейн. Даже не столько в прошлом, сколько в ее сознании, которое до сих пор хранилось в глубинах мозга. Ведь в этих воспоминаниях я не просто наблюдала, но и чувствовала то же, что и Джейн, и понимала ее мысли... короче, полное погружение.

Вот и теперь, я поглядела на брачный договор, затем снова на Лоренцо, и на короткую секунду испытала облегчение. Женидьба? Мне казалось, этот огненный увезет меня, а после будет держать взаперти и пользоваться моим телом, пока в итоге не сорвется и не спалит дотла.

Ведь именно за этим огненные покупали ледяных.

Но брак...

Каждая ледяная мечтала найти себе мужа, однако каждая знала, что так везет не всем. А мне, выходит, повезло – стоило всего лишь поставить подпись. Вот только... почему огненный?

Да не просто, а из королевской семьи.

– Ну же, Джейн, – подбодрил меня Лоренцо, словно прочитав мои мысли. – Всего одна подпись. Обещаю, я не сделаю тебе ничего плохого, а после мы сумеем найти общий язык. Ведь брак это то, о чем мечтает каждая ледяная. А я вытащу тебя из нищеты, будешь жить в роскоши, поможешь своим сестрам...

– Зачем тебе это? – тихо спросила я, чувствуя, как задрожали пальцы, невольно потянувшись к перу.

Слова мужчины попали в самую точку.

– Не твое дело, – отмахнулся Лоренцо. – Да и зачем тебе знать? Разве это что-то изменит?

– Мне нужно подумать, – покачала головой, сцепив руки в замок.

– Хорошо, – согласился мужчина. – Только не испытывай мое терпение. Так, или иначе, но мы сделаем это.

Снова стало страшно, и снова я не подавала вида, а разум в это время просчитывал варианты.

Он не мог захотеть взять меня в жены по любви – между огненными и ледяными существует только ненависть, и сейчас эта ненависть читалась в глазах дракона так же отчетливо, как и в моих.

Вариант с приданным тоже отпадал, ведь у меня не было ничего.

Пока размышляла, Лоренцо проводил меня до комнаты, велел обустроиваться, а после ушел, оставив одну.

Думай, Джейн, думай. Нет смысла радоваться раньше времени, потому что брак может оказаться куда хуже, чем мои первоначальные мысли.

Я не могла родить ему наследника из-за конфликта магий. Да и вообще... он ведь сын короля, и у него, в отличие от многих, имелся выбор. Отец наверняка уже подобрал ему невесту из числа огненных, так с чего вдруг он решил предпочесть им ледяную?

На этот счет у меня была только одна мысль, слишком глупая, так что я отвергла ее сразу.

Но чем больше думала об этом, тем больше понимала, что это единственное логичное объяснение.

Ладно, посмотрим, насколько сильно Лоренцо хочет взять меня в жены.

Проснулась я от стука в дверь и встревоженного голоса Андреа:

– Джейн! Джейн, черт подери, я вышибаю дверь!

– погоди, – отозвалась вяло, оглядев изморозь на простынях. – Сейчас...

Поднялась, похлопала себя по щекам и поплелась открывать.

– Что случилось? – спросил Андреа, едва дверь распахнулась. – Я стучался минут пятнадцать, уже думал, будто ты сбежала...

Ага, сбежишь тут.

– крепко спала, – пояснила, потеряв лоб. – Сейчас, подо-

жди еще немного. Свинью уже доставили?

– Ждет в моей комнате. Действие сонного зелья скоро спадет, так что нам стоит поторопиться.

– Я быстро, – кивнула, скрывшись в комнате.

Пока переодевалась, мысли мои занимал вовсе не розыгрыш над Лоренцо, а недавний сон-видение.

Какая мысль, способная объяснить этот брак, пришла к Джейн в голову? Она подумала об этом лишь мельком, тут же отбросив, так что понять я ничего не успела, и оставалось надеяться, что следующая ночь внесет хоть какую-то ясность.

Свинья уже действительно была готова – чисто вымытая, в нарядной пышной юбке (и откуда только хозяин таверны ее взял?), она лежала в комнате Андреа, пятачком меланхолично ковыряя сумку с вещами. На массивной шее животного красовалась алая лента с бантиком, что окончательно дополняло картину.

– Проклятье, – ругнулся мужчина, подхватив сумку, и убрав ее подальше от зверушки. – Ну, что там у тебя за план?

– Бери свинью и идем к Лоренцо, – таинственно усмехнулась, сжав в кулаке помаду.

В комнату муженька вошла первой, отметив, что храп стал несколько тише. Значит, и впрямь, стоило поторопиться, пока он сам не проснулся.

Действуя быстро, но аккуратно, я открыла баночку и намазала красным губы Лоренцо. Затем то же самое сделала и со своими.

– Держи свинью, – указала Андреа, и поморщившись, оставила на шкуре животного с десяток смачных поцелуев.

Тщательно вытерла губы припасенной салфеткой, оглядела результат своих усилий. Красиво.

– А теперь что? – хихикнув, спросил Андреа, уже поняв, что я задумала.

– Теперь нам нужно выйти, а перед этим заставить свинку пошуметь, – прищурилась.

– А ты коварная женщина, Джейн, – хохотнул Андреа. – Иди в коридор, со свиньей я разберусь.

Не знаю, что именно мужчина сделал, но вскоре из комнаты донесся истошный визг, а вслед за этим наружу выскочил брат муженька.

Храп прекратился, слышались отборные ругательства – Лоренцо нашел подарочек.

– Заходим, – кивнула я Андреа, первой ввалившись в комнату.

Лоренцо сидел на полу, с растерянностью и отвращением поглядывая на зацелованную свинью и мотая головой.

– Ну как, дорогой? Намиловался? – спросила с порога, жестом велев Андреа помолчать.

– В каком смысле? – выпучил глаза муженек, явно не понимая, что происходит.

– Ну, вчера нас прервал твой брат, и вы ушли в термы, – принялась фантазировать. – А затем ты вернулся вот с ней...

И я ткнула пальцем в свинью.

– Чего? – челюсть Лоренцо отвисла едва ли не до пола.

– Того, – передразнила. – Говорю, вернулся в состоянии нестояния, сказал, что нашел себе более покладистую жену и будешь развлекаться с ней. А меня выгнал, чтобы я вам наслаждаться друг другом не мешала.

Пару секунд муженек часто моргал, пытаясь осознать услышанное, а Андреа позади давился смехом.

– Не может быть, – наконец выдал Лоренцо, потрянув головой. – Ты все лжешь.

– Ага, а это что? – я указала на красные следы, покрывавшие шкуру животного и такие же красные губы муженька.

Подскочив, супруг кинулся к небольшому зеркалу, висевшему на стене, а после яростно принялся стирать помаду.

– Еще и юбку мою на нее нацепил, охальник, – продолжила, войдя во вкус. – Нет, я конечно понимаю, что у огненных мало женщин, но чтоб настолько... и вообще, прямо на глазах родной жены привести любовницу! Изменник! Ты ранил меня в самое сердце! Как теперь мне жить с тобой, зная, что ты... с этой.

Андреа закашлялся, и развернувшись, я похлопала его по спине, заметив, что от сдерживаемого смеха на глазах у мужчины выступили слезы.

Местная помада, кстати, оказалась неплохой – за пару минут она успела впитаться и полностью стереть ее Лоренцо не удалось. Только размазать, так что теперь он походил на какого-то сумасшедшего клоуна.

– В общем, собирай вещи, ждем тебя внизу! И после такого не смей меня даже пальцем тронуть, извращенец! – закончила, и потянув Андреа, поспешила прочь, оставив Лоренцо осмысливать произошедшее.

Первые смешки из Андреа стали пробиваться сразу, едва дверь в комнату его брата закрылась, но сделав страшные глаза, я указала на лестницу. Нельзя было допустить, чтобы Лоренцо нас услышал, хотя и меня смех буквально разрывал изнутри.

Вниз мы не спускались, мы бежали, перескакивая через ступеньки, и только в обеденном зале расхохотались так громко, что привлекли внимание всех присутствующих.

– Как думаешь, когда он поймет, что это был розыгрыш? – спросил Андреа, опускаясь за стол.

– Надеюсь, никогда, – ответила, утирая выступившие слезы.

Моему муженьку не помешало бы чуток убавить самоуверенности.

Глава 8

Лоренцо присоединился к нам спустя минут десять, когда мы успели отсмеяться, успокоиться и соорудить серьезные лица. К тому времени на столе уже появились блюда с горячими оладьями, яичницей и скворчащим беконом, от запаха которого текли слюнки.

В полной тишине муженек уселся за стол с самым мрачным видом и открыл было рот, собираясь что-то сказать, но Андреа опередил его, выдав:

– А куда ты дел свою подружку?

– Хватит, ничего не хочу слышать, – отрезал Лоренцо. – А свинью нужно продать...

– Значит, воспользовался и бросаешь? – я скривилась. – Даже не хочешь взять ее с собой? Все вы мужчины такие, что огненные, что ледяные...

– Джейн, не говори глупости, – возмутился Андреа. – Даже если бы я пустил эту скотину в свою карету, она бы все равно там не поместилась. Но можно привязать ее позади, если братец так не хочет с ней расставаться.

– Какой ты жестокий, Андреа, – покачала головой. – Если мы подвинемся, то она вполне сможет влезть и обустроиться на полу. Разве ты не готов немного потерпеть ради будущего счастья своего брата?

На языке вертелась еще одна шуточка, про скотину и Ло-

ренцо, но тут я промолчала – муженек и без того был на грани.

Так мы и переговаривались весь завтрак. Лоренцо же сидел молча, и с каждым словом лицо его становилось все мрачнее, а кулаки сжимались крепче. К еде он совсем не притронулся, зато залпом выпил три кружки крепкого чая.

К сожалению, веселье не могло продолжаться вечно – когда мы закончили, к нам подошел хозяин, и поклонившись, спросил у Андреа:

– Господину больше не нужна свинья, или он желает ее оставить?

Какое-то время до Лоренцо доходило, а потом он прошипел:

– Вы...

Не выдержав, я снова расхохоталась.

Андреа тоже заржал, не хуже лошади, и проговорил, сквозь смех:

– Не нужна, забирайте.

– Вы... – повторил Лоренцо.

Схватив один из оладушек, он швырнул его в брата, но тот уже вскочил со своего места. Я тоже поднялась, отойдя в сторонку, чтобы меня не зацепило.

– Я тебя убью! – закричал муженек, бросившись за братом.

– Не сможешь, я первый меч королевства, – ответил мужчина, убегая.

Какое-то время Лоренцо еще гонялся за Андреа по всему обеденному залу. Тот ускользал, опрокидывая стулья. По пути оба хватали со столов еду, кидая друг в друга, так что вскоре весь пол был усыпан ошметками яичницы, бекона, хлеба и прочего.

Остальные посетители сперва напряглись, желая вмешаться, но услышав про первый меч королевства убавили пыл. А когда Андреа крикнул: «— Угощаю всех за свой счет» и вовсе принялись болеть за него. Кто-то ушлый даже начал принимать ставки на победу одного из братьев.

Закончилось все резко — остановившись, Лоренцо огляделся, покачал головой и засмеялся.

Андреа, уловив смену его настроения, тоже замедлился, а после подошел, хлопнув брата по плечу.

— Я уже и забыл, что с тобой всегда нужно быть начеку, — проговорил муженек.

— Тебя давно не было в поместье отца, вот ты и потерял сноровку, — хмыкнул Андреа.

— Ничего, я быстро привыкну и отвечу тебе вдвойне, когда ты потеряешь бдительность, — пригрозил Лоренцо.

— Ну-ну, попробуй... я ее никогда не теряю, — усмехнулся его брат, и вдвоем они вернулись к столу.

Кажется, только теперь Лоренцо вспомнил о моем существовании и причастности к розыгрышу, и процедил:

— А ты, Джейн, еще ответишь за это. Поехали. Я уже хочу поскорее разобраться с отцом и вернуться в свой дом...

Ну да, братья ссорятся и мирятся, а жены из-за этого страдают. И это муженек пока еще не знает, что я была не просто сообщником, а инициатором...

И не узнает – Андреа меня вряд ли выдаст, а сама я точно ни за что не скажу. А потом мы приедем в это загадочное поместье, брак будет расторгнут, и мы с Лоренцо окажемся далеко друг от друга.

К счастью, одними угрозами да злыми взглядами дело и ограничилось – в присутствии брата Лоренцо не спешил распускать руки, или вроде того.

Расплатившись с хозяином за причиненный ущерб, мужчины погрузили вещи в карету, и мы снова двинулись в путь.

– Сегодня предпоследний день, – сообщил мне Андреа, когда лошади тронулись. – Переночуем в Роктауне, а уже к завтрашнему вечеру прибудем в поместье.

– Звучит здорово, – кивнула, потянувшись.

Я уже устала от этой бесконечной дороги, и если, когда мы заезжали в города, еще становилось чуточку интересней, то в остальное время за окном мелькали леса да поля, слишком похожие на земные, а потому успевшие надоесть.

И пусть в поместье нас ждал таинственный отец Лоренцо, это не особо пугало – может хоть он повлияет на своего сына и вразумит его.

Почти сразу после начала поездки я задремала – поспать ночью успела совсем недолго, а отдохнуть и вовсе не успела из-за выматывающих видений о прошлом Джейн. Тем более,

что заняться здесь все равно было особо нечем.

Проснувшись от разговора. Сперва хотела было потянуться и уточнить про обед, но голос Андреа показался слишком серьезным, так что я замерла, сделав вид, будто еще сплю.

Конечно, подслушивать нехорошо... но то в обычных обстоятельствах, а не когда ты в чужом мире, в окружении враждебно настроенных мужчин (по крайней мере, одного).

– Энзо, это последняя остановка и твой шанс избежать разбирательств с отцом, – встревоженным шепотом проговорил Андреа. – Как только мы приедем в поместье, тебе не поздоровится.

– Я уже говорил, что с отцом разберусь сам, – скрипнул зубами Лоренцо. – И вообще, это ты потащил меня к нему...

– Потащил, – кивнул Андреа. – Надеюсь, что хотя бы дорога тебя образумит, и ты расторгнешь этот брак, но видимо ты сошел с ума окончательно. Нет, я конечно начинаю понимать, что тебя привлекло в Джейн, но она же ледяная! А ты сын короля! Да даже будь ты простым конюхом, все равно... смысл в браке, от которого не получатся дети?

Я затаила дыхание, надеясь, что может в этот раз Лоренцо решит быть откровенным хотя бы с братом, но он выдал совсем иное:

– Привлекло? Шутить изволил? Джейн ледяная стерва...

– Тогда почему...

– Потому что. Я буду говорить об этом с отцом. Точка.

– Он отлучит тебя от семьи, – поджав губы, покачал го-

ловой Андреа. – Лишит наследства, а то и вовсе выгонит из королевства. Ты станешь нищим изгоем, потеряешь все. И это из-за одной, как ты выразился, ледяной стервы? Никакая девушка такого не стоит...

Лоренцо не отвечал, а сквозь прищуренные веки я увидела, что муженек отвернулся к окошку и игнорировал брата. Ладно, теперь можно и проснуться.

– Если я ледяная стерва, то он огненный козел... хотя, нет, с учетом вчерашнего, скорее боров, – проговорила, зевая и потягиваясь. – Вы так громко спорили, что разбудили меня.

Лоренцо ничего не ответил, лишь выразительно сверкнул глазами, мол, видишь, я же говорил, что она наказание.

– Да, Джейн, прости, – вздохнув, Андреа тоже отвернулся и вскоре оба брата сделали вид, будто уснули.

Вот и пообедали.

Сама я не особо следила, откуда мужчины достают припасы, да и обстановка в карете стала такой напряженной, что казалось, одна искра – и кто-то из братьев взорвется.

Точнее, зажжется, с учетом их драконьей сути.

Поэтому, вздохнув, я тоже прикрыла глаза, а потом снова уснула по-настоящему и проспала так до самого вечера.

Проснувшись, когда солнце уже клонилось к закату, роняя косые лучи на пол кареты.

– Мы оставили тебе перекусить, Джейн, – сухо уронил Андреа, увидев, что я открыла глаза, и кивнул в сторону разложенного столика.

Лоренцо же промолчал, даже не обернувшись в мою сторону.

М-да, а я надеялась, что за целый день братья успеют помириться и договориться. И что теперь делать мне? Ведь уже скоро мы доберемся до таверны, и я останусь наедине со злым и мрачным муженьком... если только Андреа снова что-нибудь не придумает.

Когда мы въехали в город, меня уже слегка потряхивало. Братья по-прежнему выглядели хмурыми, и это пугало. Вдруг сегодня Андреа плюнет на все и не станет меня защищать? А Лоренцо вряд ли упустит шанс отыграться...

Ведь если брак консумируют, то его нельзя будет расторгнуть, и моему муженьку это наверняка известно – он сам составлял договор.

Да уж, Женя, засада... может попробовать его вырубить? Только чем? Надо будет хотя бы вилку в таверне стащить. Они здесь длинные, двузубые и довольно острые – вполне сгодится в качестве защиты.

Ужин тоже прошел в тишине. Мужчины даже не смотрели друг на друга, явно успев поцапаться окончательно, пока я спала.

Когда все поели, Лоренцо взял меня за руку, принял у хозяина таверны ключ, взамен бросив ему пригоршню мелких монет, и пошел наверх, оставив Андреа за столом.

Хотелось бы надеяться, что брат успел подлить ему порцию сонного зелья в еду, но в этот раз Лоренцо тщательно

следил за своей тарелкой, так что мне оставалось лишь крепче сжимать вилку, спрятав руку в складках платья.

– Сейчас мы сходим в баню, а затем консумируем наш брак, – решительно произнес муж, бросив сумки на пол комнаты. – И если ты снова что-то выкинешь, Джейн, клянусь я тебя сожгу. Отец не должен получить даже шанс расторгнуть договор до тех пор, пока не выслушает меня.

Голос его звучал угрожающе, а глаза буквально горели, так что сомневаться в правдивости слов муженька не стоило.

Вот и все, Женья.

– Если я чего-нибудь не выкину, ты все равно сожжешь меня во время этого, – фыркнула, нацепив на лицо маску безразличия, хотя пальцы мои задрожали. – Так зачем ждать, терпеть и унижаться? Или, думаешь, я не знаю, что огненные плохо контролируют свою силу? Что в тебе слишком много магии, и ты не всегда способен ее удержать? Знаю, сама видела...

– Ты нужна мне живой, так что поверь, я сдержусь, – скривился Лоренцо. – Можешь утешать себя мыслью, что мне тоже будет противно.

Ага. Прекрасное утешение. Так и представляю – насильник ловит жертву в темном подъезде и говорит ей: «Не кричи, мне самому это не нравится, но так уж вышло, что я маньяк, а ты возвращалась домой слишком поздно».

– Если сделаешь это, то забудь о спокойном сне, – прошипела, прищурившись. – Вообще забудь о спокойствии, пото-

му что я не смогу забыть, или простить. Каждую минуту я буду искать шанс отомстить тебе и однажды найду.

— Рано, или поздно, но ты сломаешься, — ухмыльнулся муженек. — Тем более, что пока я был с тобой добр, но не путай, это доброта, а вовсе не слабость... Ты нужна мне целой, однако это не значит, что я не могу бросить тебя в темницу до конца твоей жизни. А теперь идем, мы весь день были в дороге, и прежде чем взяться за дело, я хочу смыть с себя пот.

И он сделал шаг вперед.

Да уж, странные у него представления о браке. Ну ладно, Лоренцо сам напросился, потому что никуда я с ним не пойду.

Едва муж попытался схватить меня, я изо всех сил ткнула его в руку спрятанной вилкой, а после вытащила свое средство защиты и отскочила, выставив его вперед.

— Не подходи!

— Джейн... — как-то совсем уж маньячно улыбнулся Лоренцо, поглядев на проступившую сквозь рубаху кровь. — А Андреа был прав, ты чем-то похожа на огненных, хотя сперва и притворялась холодной снулой рыбиной...

Он повел пальцами и сорвавшееся с них пламя угодило точно в вилку, отчего та растаяла, словно свеча. Ойкнув от боли, я уронила свою последнюю надежду на спасение.

— Не вынуждай меня применять силу, Джейн, — прошептал Лоренцо, приблизившись вплотную, так что теперь наши лица разделяла всего пара сантиметров. — Поверь, это тебе

точно не понравится.

Я открыла было рот, чтобы закричать, но муженек быстро зажал его своей ладонью, впечатав меня в стенку. Неужели Андреа действительно не поможет и решил сдаться, оставив брата в покое?

– Ладно, вижу, мыться мы пойдем после, раз ты не хочешь быть послушной, – покачал головой муж, и добавил, словно прочитав мои мысли. – Андреа не придет. Порцию сонного зелья, которое он приготовил для меня, я подлил ему в бокал. Смирись, Джейн. Не усложняй жизнь нам обоим.

– Я не сломаюсь, – прошипела, едва Лоренцо убрал ладонь. – Я научусь пользоваться магией и заморожу тебя во сне. Даже если сейчас ты возьмешь свое, то горько пожалеешь об этом.

– Я уже жалею, но что поделать, – качнул головой мужчина.

Перехватив под бок, он потащил меня в сторону кровати. Я пыталась вырваться, однако Лоренцо был гораздо сильнее, так что выходило просто нелепо бултыхаться.

Так, Женя, соберись. Нужно быть умнее.

Расслабившись, я повисла в руках мужчины безвольной тряпкой, а сама в это время пыталась вспомнить хоть один прием самообороны. Вот только это лишь в мыслях казалось легко, а на деле выходило, что все знания, мельком почерпнутые в телевизоре, бесполезны. Потому что он тупо сильнее.

Бросив меня на постель, Лоренцо навис сверху, повторив:

– Прости, Джейн, это правда лучший выход.

– Будь ты проклят, – сплюнула в ответ прямо ему в лицо.

– Стерва, – утерся Лоренцо и замер, словно набираясь решимости.

На пару секунд в комнате повисла абсолютная тишина, и от этого шорох, донесшийся от двери, показался особенно громким.

Лоренцо хотел обернуться, но не успел, и обмякнув, навалился на меня, а моему взору предстал Андреа, стоящий возле кровати.

Спасение все-таки пришло, хотя я уже потеряла надежду.

– Ты в порядке, Джейн? – выдохнул он, убирая стул, которым только что огрел братца по макушке, и который теперь больше не был пригоден для сидения.

– В порядке, – ответила, скидывая тело муженька и поправляя юбку.

Конечно, это было ложью – руки мои тряслись, сердце стучало, а на лбу выступил пот, хотя Лоренцо еще ничего и не успел сделать.

– Не думал, что он действительно сможет, – сквозь зубы проговорил Андреа. – Хорошо, что я заметил, как он подливает мне зелье... я нашел еще одного человека, способного помочь расторгнуть ваш брак. Ты поедешь со мной?

Я молча кивнула, стараясь успокоиться, однако получалось скверно.

– Тебе нужно время привести себя в порядок? – уточнил Андреа, и я покачала головой.

Лоренцо мог очнуться в любое мгновение, а оставаться с ним наедине абсолютно не хотелось, так что из комнаты мы с Андреа вышли вдвоем.

– Держи, закутайся, чтобы на тебя лишний раз не смотрели, – мужчина протянул мне свой длинный плащ, и я благодарно улыбнулась.

Наверняка сейчас выглядела не самым лучшим образом, и такая мера оказалась весьма кстати.

Поездка едва ли чем отличалась от вчерашней – Андреа поймал карету, когда мы отошли от таверны чуть подальше, а после за окном замелькали городские улицы. Впрочем, туда я совсем не смотрела, пытаюсь отдышаться и думая о случившемся.

Что было бы, если бы Андреа не пришел?

Смог бы исполнить Лоренцо свои угрозы?

Все говорило о том, что да, но... вместо того, чтобы болтать, он мог бы заняться делом, и тогда Андреа бы точно не успел.

А Лоренцо словно оттягивал момент, желая убедить самого себя, что именно так и нужно.

Поймав себя на мысли, что оправдываю его, я тряхнула головой.

Лоренцо мерзавец, насильник и урод. Хорошо, что его брат не такой и пытается мне помочь...

Карета, как и в прошлый раз, остановилась где-то в подворотнях, но сегодня, наученная опытом, я не волновалась.

Хоть бы все получилось, и мне удалось избавиться от Лоренцо навсегда...

– Идем, Джейн, – Андреа помог мне выйти, взяв за руку, повел в сторону трехэтажного дома, к которому мы подъехали с заднего входа.

Здесь внутри все соответствовало фасаду здания – комната, куда меня провел Андреа, оказалась обшарпанной, с засаленным диванчиком, такими же креслами и древним столом. А гобелены на стенах и резьба на мебели создавали ощущение увядшей роскоши, словно все это давным-давно стащили из поместья какого-нибудь аристократа, и привезли сюда, но достойно поддержать внешний вид не смогли.

За столом сидел мужчина, и если вчерашний новый знакомый с первого взгляда показался мне знатного происхождения, то здесь вышло ровно наоборот. Возможно дорогой, но какой-то вульгарный камзол, толстые пальцы и липкая ухмылочка, сквозь которую золотом сверкал зуб. В общем, мужчина к себе отнюдь не располагал, так что сердце тревожно екнуло, но я тут же запихала это предчувствие куда подальше. Хватит, итак вчера выставила себя идиоткой!

– Знакомься, Джейн, это мой давний приятель, – Андреа кивнул в сторону мужчины, что поднялся, когда мы вошли. – Дай ему руки, он осмотрит метку.

Я хотела протянуть только одну, ту, где красовался брач-

ный узор, но этот тип схватил меня своими липкими ладонями, а затем что-то щелкнуло и запястья обожгло холодом металла.

Что происходит?

— Готово, господин, — кивнул мужчина, впрочем, без особого почтения.

— Андреа? Что происходит? — я старалась, чтобы мой голос звучал ровно, хотя внутри все уже похолодело от страха.

И, кажется, в этот раз, паника была оправдана.

— Прости, Джейн, — вздохнул братец муженька, сдернув с меня свой плащ. — Мне жаль. Ты правда неплохая для ледяной, и я бы с удовольствием продолжил наше общение, но... брат мне дороже.

— В каком смысле? Мы ведь с тобой хотим одного и того же — расторгнуть договор. Так зачем ты... — и я замолчала, не желая выдать свое волнение.

То, что дело плохо — уже осознала. Теперь нужно было узнать, насколько именно.

— Ты еще не поняла, Джейн? — вскинул брови Андреа, кажется, даже разозлившись. — Вчерашний мой приятель был последней надеждой. Договор может расторгнуть только Энзо, а пока ты рядом, он не станет этого делать. Уж не знаю, с чего он так в тебя вцепился, но сейчас даже гнев отца его не страшит... а наш отец это тот человек, которого стоит бояться. Я просто хочу защитить брата, пока еще не стало поздно. Да и тебя заодно... думаешь, отец будет уговаривать Эн-

зо, или вроде того? Да он просто убьет тебя, избавившись от проблемы. Так что скажи мне спасибо, Джейн.

– Но я тоже хочу оказаться подальше отсюда, и уж точно не желаю знакомиться с вашим отцом! – воскликнула, все-таки не сдержавшись, но продолжила, уже спокойней, надеясь, что Андреа внимлет голосу рассудка: – Просто отпусти меня... я и без того хотела сбежать, а сейчас и вовсе унесусь домой, не оглядываясь.

Мужчина, которого Андреа так и не представил, молчал, изображая из себя предмет интерьера, хотя нет-нет, да и поглядывал на каждого из нас. И если с одним противником я бы еще могла справиться каким-то чудом, то с двумя – точно нет. Хотя и с одним едва ли, ведь случай с Лоренцо наглядно это продемонстрировал, и теперь оставалось надеяться только на дипломатию.

– Видишь это? – Андреа кивнул на металлические браслеты, обхватившие мои запястья. – Они блокируют магию. Без них Энзо найдет тебя в считанные часы, а мне этого не нужно.

– Я могу уйти и с ними...

– Не можешь. Их постоянно нужно подпитывать магией огня. Сейчас я вернусь в таверну, а утром скажу Энзо, что ты сбежала. Конечно, он будет тебя искать, однако не сможет найти. А если вдруг все-таки сможет, то к этому моменту ты уже будешь непригодна к браку. Прости Джейн, мне очень жаль, – Андреа прикусил губу, словно действительно

испытывал вину, а потом добавил, обращаясь уже к мужчине с золотым зубом: – Проследи, чтобы браслеты всегда были заряжены, а еще, чтобы ее метку никто не увидел хотя бы в первые пару дней. Потом я уговорю брата ее снять.

И закончив, Андреа направился к выходу.

– Будет сделано, господин, – прилетело ему в спину, но он даже не обернулся.

Да уж, вот и доверяй людям после этого.

Какая же я глупая, почему не поверила своему чутью? Хотя, ясно почему – Андреа выбрал отличный момент, и всю дорогу мои мысли занимал только лишь его брат.

Впрочем, сейчас не время сокрушаться над собственной доверчивостью, ведь на кону моя жизнь. Куда меня привезли? Что тут будет со мной?

– Пойдем, – толкнул меня в спину золотозубый мужчина, успевший подкрасться совершенно незаметно. – Помоешься и пойдешь к клиентам. Господин сказал, что с этим лучше не медлить. Если вдруг твой муж тебя найдет, то по метке поймет, что ты уже с кем-то была... Хотя вряд ли сегодня нам так повезет. Большинство не любят зажатых, а все вы зажаты в первое время...

Я не слишком вдумывалась в смысл этих слов, лихорадочно соображая. Потому что, куда бы он не собирался меня отвести, там наверняка будут и другие. Здесь же мы одни, и я обязана попробовать воспользоваться этим шансом, иначе просто перестану уважать себя.

Наобум ткнув мужчину локтем, я сорвалась с места, бросившись в сторону выхода, но тот в один прыжок догнал меня. Бросился, повалил, сел сверху, одной рукой схватив мои запястья, другую сжав в кулак и угрожающе заведя ее для удара.

– Господин предупредил, что ты с характером, – ухмыльнулся он. – Даже странно, вроде ледяная, а ведешь себя безрассудно... О, не бойся, лицо тебе никто не испортит.

Разжав кулак, он пальцем провел по моей щеке и добавил, даже ласково:

– Предупреждаю первый и последний раз. Начнешь возмущаться, наводить суету, или бузить – будешь наказана. Попробуешь сбежать – будешь наказана. Откажешься работать – будешь наказана. Оскорбишь клиента... ну, ты поняла. А если не веришь, что я умею наказывать – спроси потом у Марлин. Хотя, вряд ли она тебе ответит... язык в вашем деле не особо нужен, равно как и зубы.

Он говорил, а я чувствовала его несвежее дыхание на своем лице и медленно осознавала. Андреа не просто оставил меня пленницей какому-то мужику, жадному до женской ласки. Он сдал меня в бордель.

Осознание оказалось настолько ужасным, что на какое-то время я растеряла весь свой оптимизм, пустым взглядом уставившись в пространство.

– Так-то лучше, – кивнул золотозубый, помогая мне подняться. – Продолжай в том же духе, и у тебя все будет отлич-

но!

Не сопротивляясь, позволила повести себя по коридорам. Из-за закрытых дверей доносились стоны, шлепки, крики и каждый раз я вздрагивала. В груди звенела такая гулкая пустота, что даже обида на Андреа куда-то испарилась. Какой смысл обижаться, если эти чувства не смогут меня спасти?

Андреа придумал решение своей проблемы, но не подумал о моей, и наверно, это было правильным, ведь в итоге он добьется своего, а я...

О том, что будет дальше, думать не хотелось, потому что ничего хорошего не предвиделось, и я шла молча, размышляя, станет ли Лоренцо меня искать.

Наверняка станет, но не найдет, а когда найдет будет уже поздно. Тем более, что после случившегося сегодня, он даже не будет сомневаться в том, что я сбежала. Выходит, помощи ждать неоткуда.

Даже надеяться на такое не стоит, чтобы после эту надежду не потерять.

Жаль, что я противилась Лоренцо. Единичная связь с ним уж точно лучше всего этого, и если бы была покорна, то вряд ли он стал бы причинять мне боль. А от местных клиентов можно ожидать всякого...

Мужчина, тем временем, вывел меня к ванной, или вроде того – в небольшой комнате, прямо посередине, стояла глубокая лохань, уже наполненная водой.

– Там полотенце и чистые вещи – золотозубый ткнул в

сторону небольшого шкафа. – Надеюсь, подойдут. Помойся и выходи, я подожду тебя снаружи. Только не задерживайся, а то решу, что тебе нужна моя помощь...

И криво ухмыльнувшись, он вышел за дверь, оставив меня в одиночестве. Мыться здесь мне не хотелось, тем более, что вода остыла, к тому же казалась мутной, словно в ней уже купались. Однако и злить этого... наверно, хозяина, не стоило, так что я намочила волосы, затем переоделась в свежие вещи, короткие, и довольно откровенные, а после внимательней разглядела браслеты, сковывающие магию.

Гладкие, широкие, они почти целиком перекрывали брачную метку, тускло поблескивая в скудном освещении ванной. Застежек на них я не нашла – металл выглядел цельнолитым, словно их выковали прямо вокруг моей руки.

Взяв кусок вонючего мыла, потерла им запястье, опустила руку в воду и попыталась снять эти кандалы. Бесполезно – получилось только лишь расцарапать кожу в кровь, но не более.

Тогда попробовала призвать магию. С этим у меня и раньше имелись проблемы, так что сейчас ничего не изменилось – магии не было.

И что теперь?

Окна в этой комнате не наблюдалось, а еще меня до трясучки напугали угрозы мужчины. С ним все было совсем иначе, чем с Лоренцо. Мой муженек хоть и угрожал мне, и ругался, но... до чего-то трагичного так и не довел. А у этого

золотозубого были глаза убийцы.

Холодные, циничные, жестокие – я таких прежде никогда не видела. Когда он угрожал, то не злился, не ругался, а просто обещал. Буднично, словно мы говорили о погоде.

И проверять правдивость этих слов не хотелось. Интуиция буквально вопила, что ему ничего не стоит сделать нечто подобное. Сегодня я уже ее не послушалась, и что из этого вышло?

– Чего ты там возишься? – стукнул в дверь мой надзиратель. – Я вхожу.

Выпрямившись, вытерла руки о платье, и сама шагнула навстречу распахнувшейся двери.

– Управилась? Молодец, – похвалил меня мужчина. – Не такая уж ты и строптивая... идем, пора выйти к клиентам, там и познакомишься с остальными.

Мы снова двинулись по коридорам, только в этот раз меня привели в просторный зал. На мягких диванчиках, расположенных вдоль стен, сидели парочки, или просто одинокие полуголые девицы. Звучала музыка, смех и разговоры. В центре двое обнаженных девушек танцевали, поглаживая друг друга и им хлопали. Такие же нагие жрицы любви разносили на подносах закуски и выпивку.

Местные мужчины вели себя развязно – они, не стесняясь, лапали кого хотели, а в ответ девушки лишь взивзгивали, улыбаясь. Некоторые занимались любовью прямо у всех на виду, ничуть не стесняясь. И все ночные бабочки были

ледяными, а мужчины – огненными.

– У тебя пополнение? – увидев нас, к нам подошел какой-то дракон, хлопнув хозяина по плечу. – Я ее забираю. Люблю свежее мясо...

И он двумя пальцами взял меня за подбородок, заглянув прямо в глаза. В его взгляде читалась жестокая похоть, так что я съежилась, обхватив плечи руками.

– О да... – протянул мужчина, словно этого и ожидал. – Люблю, когда боятся.

Глава 9

Лоренцо

Я повалил Джейн на кровать и навис сверху, презирая самого себя.

С детства огненных мужчин учили уважать, ценить и заботиться о женщинах, внушая, что слабый пол – это самая большая ценность. Конечно, это не касалось ледяных, но даже ненависть к ним не смогла вытравить из меня чувство вины.

Каждая дева есть воплощение матери, сестры, или дочери, а сейчас я собирался взять силой одну из них.

Слишком долго собирался, но никак не мог собраться. Мне было противно от всего этого, от своих действий. Джейн шипела и плевалась, как дикая кошка, а я говорил ей злые слова, выплескивая горькое чувство бессильного гнева на самого себя.

Она сказала, что не простит меня, но я бы и сам себя не простил – одно дело запереть девицу в темнице, или оставить без ужина, и совсем другое посягнуть на святое. Однако сделать это было необходимо.

Соберись, Лоренцо, ты уже не ребенок, а сейчас от тебя зависит благополучие всей расы огненных драконов. Потому что только так можно избавиться от проклятья, нависшего

над нами много лет назад из-за ледяных, и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.